

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
 14 February 2020
 Russian
 Original: English/Russian/Spanish

Комиссия международного права

Семьдесят вторая сессия

Женева, 27 апреля — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2020 года

Временное применение договоров

Комментарии и замечания, полученные от правительств и международных организаций

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Комментарии и замечания, полученные от правительств	4
A. Общие комментарии и замечания	4
B. Конкретные замечания по проектам руководящих положений	13
1. Проект руководящего положения 1 — Сфера охвата	13
2. Проект руководящего положения 2 — Цель	13
3. Проект руководящего положения 3 — Общее правило	14
4. Проект руководящего положения 4 — Форма соглашения	20
5. Проект руководящего положения 5 — Начало временного применения	28
6. Проект руководящего положения 6 — Юридическое действие временного применения	28
7. Проект руководящего положения 7 — Оговорки	31
8. Проект руководящего положения 8 — Ответственность за нарушение	35
9. Проект руководящего положения 9 — Прекращение и приостановление временного применения	37
10. Проект руководящего положения 10 — Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров	44

11. Проект руководящего положения 11 — Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров	45
12. Проект руководящего положения 12 — Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств и правил международных организаций	46
С. Комментарии по проектам типовых положений	48
III. Комментарии и замечания, полученные от международных организаций и других сторон	52
А. Общие комментарии и замечания	52
В. Конкретные замечания по проектам руководящих положений	53
1. Проект руководящего положения 1 — Сфера охвата	53
2. Проект руководящего положения 3 — Общее правило	53
3. Проект руководящего положения 4 — Форма соглашения	54
4. Проект руководящего положения 6 — Юридическое действие временного применения	55
5. Проект руководящего положения 8 — Ответственность за нарушение	55
6. Проект руководящего положения 9 — Прекращение и приостановление временного применения	56
7. Проект руководящего положения 12 — Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств и правил международных организаций	57
С. Комментарии по проектам типовых положений	57

I. Введение

1. На своей семидесятой сессии (2018 год) Комиссия международного права приняла в первом чтении проект руководства по временному применению договоров¹. В соответствии со статьями 16–21 своего Положения Комиссия постановила препроводить проекты руководящих положений через Генерального секретаря правительствам и международным организациям для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить их Генеральному секретарю к 15 декабря 2019 года². Своей нотой от 24 сентября 2018 года Генеральный секретарь препроводил правительствам проект руководства по временному применению договоров с комментариями к нему, и предложил им представить свои замечания и соображения в ответ на просьбу Комиссии. Проект руководства и комментарии к нему были также направлены международным организациям в письмах от 15 и 26 ноября 2018 года, в которых им предлагалось представить свои замечания и соображения. В своей резолюции 74/186 от 18 декабря 2019 года Генеральная Ассамблея обратила внимание правительств на важность получения Комиссией их комментариев и замечаний по проекту руководства, принятому Комиссией в первом чтении на ее семидесятой сессии, включая комментарии и замечания по проектам типовых положений, касающихся временного применения договоров, которые содержатся в приложении А к докладу Комиссии о работе ее семьдесят первой сессии.

2. По состоянию на 31 января 2020 года письменные комментарии были получены от Аргентины (27 ноября 2019 года), Австрии (16 декабря 2019 года), Бахрейна (13 декабря 2019 года), Беларуси (10 января 2020 года), Чешской Республики (19 декабря 2019 года), Эстонии (18 декабря 2019 года), Финляндии (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (11 декабря 2019 года), Германии (13 декабря 2019 года), Нидерландов (11 декабря 2019 года), Республики Корея (30 декабря 2019 года), Сингапура (19 декабря 2019 года), Словении (20 декабря 2019 года), Турции (17 декабря 2019 года), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (20 декабря 2019 года) и Соединенных Штатов Америки (13 декабря 2019 года).

3. По состоянию на 31 января 2020 года письменные комментарии были также получены от следующих международных организаций: Совет Европы (20 августа 2019 года), Европейский союз (4 декабря 2019 года), Продовольственная и сельскохозяйственная организации Объединенных Наций (3 декабря 2018 года), Международная организация гражданской авиации (19 декабря 2019 года)³, Международный фонд сельскохозяйственного развития (17 декабря 2018 года)³, Международная организация по миграции (17 декабря 2019 года) и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (18 декабря 2018 года).

4. Комментарии и замечания, полученные от правительств, воспроизводятся в главе II ниже, а комментарии и замечания международных организаций — в главе III. Комментарии и замечания сгруппированы по темам следующим

¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 86. Пересмотренные проекты типовых положений содержатся в докладе Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, приложение А.

² A/73/10, п. 88.

³ В комментариях выражается лишь общая признательность за проекты руководящих положений, и они не отражены в настоящем докладе.

образом: общие комментарии и замечания и конкретные комментарии по проектам руководящих положений и проектам типовых положений⁴.

II. Комментарии и замечания, полученные от правительств

A. Общие комментарии и замечания

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]

Аргентина приветствует текущую работу Комиссии по разработке проекта руководящих положений о временном применении договоров, поскольку эта тема представляет собой основополагающий элемент договорного права и имеет особое практическое значение для государств.

Что касается методологии, то Аргентина с удовлетворением отмечает, что нынешняя практика, касающаяся временного применения договоров, была учтена в проектах руководящих положений. Он также приветствует тот факт, что к каждому проекту руководящего положения были включены комментарии для разъяснения его обоснования.

Что касается содержания проектов руководящих положений, то Аргентина удовлетворена констатацией того, что временное применение не направлено на то, чтобы породить весь спектр прав и обязательств, которые вытекают из согласия государства на обязательность для него договора или его части. Однако следует подчеркнуть, что этот аспект продолжает вызывать практические вопросы.

Аргентина не считает, что статья 25 предусматривает автономный режим в рамках Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров⁵. Хотя конкретные вопросы, возникающие в связи с временным применением, рассматривать следует, необходимо иметь в виду, что договор, применяемый на временной основе, имеет такие же правовые последствия, как если бы он находился в силе, и, следовательно, другие положения Венской конвенции применимы *mutatis mutandis*. Поэтому важно принимать во внимание взаимосвязь между временным применением и другими положениями Венской конвенции.

Аргентина считает, что связь между статьями 27 (Внутреннее право и соблюдение договоров) и 46 (Положения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры) Венской конвенции 1969 года в том, что касается временного применения, должным образом отражена в проектах руководящих положений. Проекты руководящих положений также помогают обеспечить правовую определенность, поскольку они отражают обязательство добросовестно выполнять договоры.

Признание того, что временное применение представляет собой добровольный механизм, на который могут распространяться ограничения, вытекающие из внутреннего законодательства государств, также имеет весьма важное значение.

⁴ В каждой из нижеследующих глав полученные замечания и соображения сгруппированы по государствам, международным организациям, перечисляемым в английском алфавитном порядке.

⁵ Vienna Convention on the Law of Treaties (Vienna, 23 May 1969) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 417.

Аргентина выражает признательность за разработку руководящих положений, которые дадут государствам ориентиры и которые, не ограничивая гибкости государств в достижении их собственных договоренностей по различным аспектам временного применения, позволят им лучше понять этот инструмент договорного права.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководства не содержит положения об определениях. Предполагается, что термины, используемые в тексте проекта руководства, будут иметь то же значение, что и термины, определенные в статье 2 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и статье 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями⁶. Возможно, было бы полезным прояснить этот аспект, например, включив краткое руководящее положение «Употребление терминов», в котором просто говорится, что «термины, определенные в статьях 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, используются в настоящем Руководстве в том значении, которое придается им в упомянутых положениях этих двух конвенций». Это также позволило бы уточнить, что в проекте руководства рассматривается предмет, идентичный тому, к которому применимы эти положения Венских конвенций.

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]

Эстония подчеркивает высокую ценность проектов руководящих положений, комментариев к ним и типовых положений в качестве практического средства, которое дает ответы на вопросы, возникающие на практике. Они дают весьма хорошие ориентиры в отношении права и практики временного применения и разумно ориентируют государства, международные организации и других пользователей на ответы по соответствующим вопросам, которые согласуются с существующими нормами и современной практикой.

Финляндия (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Страны Северной Европы весьма удовлетворены прогрессом, достигнутым на семидесятой сессии, когда Комиссия приняла в первом чтении проект руководства по временному применению договоров, включающий 12 проектов руководящих положений и комментариев к ним, а также на семьдесят первой сессии, когда пересмотренные проекты типовых положений были приложены к годовому докладу Комиссии. Страны Северной Европы по-прежнему поддерживают усилия Специального докладчика и Комиссии в этой области.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия хотела бы выразить признательность Комиссии за ее работу по сложному вопросу о временном применении договоров и за проекты

⁶ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года), [A/CONF.129/15](#).

руководящих положений, которые составят всеобъемлющее руководство по практике государств и международных организаций.

Хотя неоспоримо, что временное применение договоров является давним правовым инструментом и часто используется государствами и международными организациями, ряд правовых вопросов заслуживает углубленного анализа. Поэтому Германия считает руководство по временному применению договоров полезным инструментом в договорной практике в качестве компактного свода норм, которые применяются большинством государств и способствуют достижению большей правовой определенности и предсказуемости.

Статья 25 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (пока не вступившая в силу) образует базовую норму для временного применения договоров. Это остается актуальным даже после принятия руководящих принципов. Проекты руководящих положений основаны главным образом на этой статье, и центральное значение статьи 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов также признается в комментариях к проекту руководящего положения 2⁷. Хотя это положение представляет собой положение обычного права и содержит четкие инструкции, в нем ничего не говорится по ряду важных вопросов⁸. Например, решение о сфере охвата и условиях временного применения оставляется на усмотрение договаривающихся сторон⁹. Это, учитывая предполагаемый гибкий характер временного применения, является полностью приемлемым. Вместе с тем согласованные стандарты могут оказать ценную поддержку договаривающимся сторонам.

Германия хотела бы отметить, что положение о временном применении не считается обычной клаузулой, которая должна включаться в каждый договор, и подчеркнуть важность тщательной оценки международных потребностей срочного характера в регулировании той или иной ситуации в качестве одной из основных причин, обуславливающих необходимость временного применения и национальных ограничений, вытекающих из внутреннего законодательства¹⁰. В такой дуалистической правовой системе, как в Германии, где договоры для вступления в силу должны быть перенесены или инкорпорированы в национальное законодательство, типичным требованием конституционного права является то, что компетентный орган может согласиться на временное применение договора только в том случае, если национальное законодательство уже соответствует договору или сначала приведено в соответствие с ним¹¹.

Это играет важную роль, особенно на фоне правовых последствий временного применения на уровне международного права. Принципы *pacta sunt*

⁷ Пункт 4) комментария к проекту руководящего положения 2, A/73/10, п. 90, стр. 236.

⁸ Mark E. Villiger, *Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties* (Leiden/Boston, Martinus Nijhoff, 2009), p. 357, sect. 12.

⁹ Heike Krieger, "Article 25 – Provisional application" in Oliver Dörr and Kirsten Schmalenbach (eds.), *Vienna Convention on the Law of Treaties. A Commentary* (Berlin, Springer, 2018) (2nd ed.), p. 441, sect. 2.

¹⁰ Bernhard Kempen and Björn Schiffbauer, "Die vorläufige Anwendung völkerrechtlicher Verträge im internationalen Mehrebenensystem", *Heidelberg Journal of International Law*, vol. 77 (2017), pp. 95–124, at p. 100. См. также Lyra Jakulevičienė, *Tarptautinių sutarčių teisė* (Vilnius, Registrų centras, 2011), pp. 171–172.

¹¹ Cf. Frank Schorkopf, *Staatsrecht der internationalen Beziehungen* (Munich, C. H. Beck, 2017), pp. 189–190, sects. 111–112.

servanda и ответственности государств применяются также к временному применению договоров.

В силу закрепленного в статье 25 Основного закона Германии принципа, согласно которому общие нормы международного права должны быть неотъемлемой частью федерального права, Германия поддерживает возможность временного применения договоров, поскольку порядок действий, облегчаемый временным применением договора, как правило, способствует укреплению доверия между договаривающимися сторонами, создает стимул для ратификации договора и позволяет сторонам принимать подготовительные меры¹² и, следовательно, служит делу дальнейшего развития международных отношений.

Германия, в частности как государство — член Европейского союза, хотела бы подчеркнуть важность дальнейшего изучения взаимодействия международного и внутреннего права, особенно в контексте так называемых смешанных соглашений, т.е. соглашений между Европейским союзом и третьей стороной, которые затрагивают как полномочия или компетенцию, которыми обладает исключительно Европейский союз, так и компетенцию, которой обладают исключительно государства — члены Европейского союза. Это должно быть отражено в проекте руководящих принципов более подробно.

Что касается роста числа и значимости других субъектов международного права, помимо государств, прежде всего международных организаций, то вопрос о временном применении договоров стал более сложным¹³. Многоуровневая система создает новые проблемы в этом конкретном вопросе договорного права¹⁴. Это стало ясно Германии лишь недавно — в ходе переговоров по Всеобъемлющему экономическому и торговому соглашению между Канадой и Европейским союзом¹⁵. Поскольку проект руководящих положений направлен на учет договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, то следует принимать во внимание особые вопросы, возникающие в ходе заключения с этими организациями международных соглашений (например, вышеупомянутых смешанных соглашений).

В докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее шестьдесят пятой сессии (2013 год) Специальный докладчик заявил, что он учтет ограничения по внутреннему праву, не рассматривая сами эти ограничения¹⁶. Хотя для Германии такой подход является оправданным, важно отметить, что, несмотря на такой методологический выбор, последствия применения внутреннего права могут также сказаться на международном уровне. Поэтому Германия была бы признательна, если бы не был полностью исключен аспект взаимосвязи между установленными внутренними процедурами и договорным правом.

Германия сознает, что проекты руководящих положений задуманы как общие рекомендации, которые должны способствовать функционированию договоров на международном уровне. Поэтому было бы целесообразным, если бы Комиссия решила дать дальнейшие указания относительно временного

¹² Первый доклад по вопросу о временном применении договоров, подготовленный г-ном Хуаном Мануэлем Гомес Робледо (A/CN.4/664), пп. 31 и 34. См. также Kempen and Schiffbauer, “Die vorläufige Anwendung völkerrechtlicher Verträge im internationalen Mehrebenensystem” (сноска 10 выше), p. 99.

¹³ Kempen and Schiffbauer, “Die vorläufige Anwendung völkerrechtlicher Verträge im internationalen Mehrebenensystem” (сноска 10 выше), p. 96.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part (Brussels, 30 October 2016), *Official Journal of the European Union*, vol. 60, L 11, 14 January 2017, p. 23.

¹⁶ *Ежегодник Комиссии международного права, 2013 год*, т. II (часть вторая), стр. 82, п. 119.

применения смешанных соглашений. Практика показывает, что соглашения о свободной торговле, в частности, как правило, применяются на временной основе. В этой области законодательная власть частично принадлежит международным организациям, таким как Европейский союз, а частично — его государствам-членам, что делает смешанные соглашения более часто используемым видом договоров. В интересах всех следует учитывать проблемы, связанные со смешанными соглашениями, поскольку даже если государство не может сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств, вытекающих из такого временного применения¹⁷, могут возникать коллизии, которые затрагивают доверие между договаривающимися сторонами и волю к временному применению соответствующего договора. Для Германии этот нерешенный вопрос имеет большое значение, и он заслуживает более широкого рассмотрения в проекте руководящих положений по той причине, что договор типа смешанного соглашения способен изменить остаточный характер статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года в качестве правила по умолчанию, частично лишая участвующих в переговорах государств такого инструмента, как временное применение.

В случае Германии первостепенное значение международного права в области временного применения вытекает из многосторонних договоров. Временное применение не играет важной роли для двусторонних соглашений¹⁸.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

Королевство Нидерландов отмечает, что заявленная цель проекта руководства и содержащихся в нем конкретных руководящих положений состоит в том, чтобы служить подспорьем для государств, международных организаций и других пользователей по вопросам права и практики временного применения международных договоров, и подсказать им ответы, которые согласуются с действующими нормами и представляются наиболее подходящими с точки зрения современной практики.

Королевство Нидерландов одобряет этот общий подход к данной теме. Как уже отмечалось ранее, исследование по вопросу о временном применении договоров должно служить для государств руководством в отношении того, как использовать этот инструмент — если они того пожелают и в той мере, в какой это позволяет их внутреннее право, — и в таких случаях должно дать им информацию о его правовых последствиях, не навязывая какого-либо конкретного курса действий, который мог бы нанести ущерб гибкости этого инструмента. Королевство Нидерландов также согласно с Комиссией в том, что статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров должна стать основной отправной точкой для проектов руководящих положений, поскольку временное применение является инструментом, имеющимся в наличии в соответствии с правом международных договоров.

¹⁷ Пункты 1)–7) комментария к проекту руководящего положения 10 и 1)–4) комментария к проекту руководящего положения 11, A/73/10, п. 90, стр. 250–253.

¹⁸ Германия, информация по теме «Временное применение договоров» (март 2014 года), с которой можно ознакомиться в аналитическом руководстве по этой теме на веб-сайте Комиссии URL: <http://legal.un.org/ilc>.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

Настоящий свод проектов руководящих положений по этой теме содержит положения различной нормативной ценности, некоторые из которых, как представляется, отражают международное обычное право, в то время как другие носят в некоторой степени рекомендательный характер. В этом смысле Республика Корея задает вопрос, имеют ли те положения, которые носят рекомендательный характер, соответствующее содержание или структуру, позволяющие сформировать действительное руководящее положение.

Республика Корея считает, что разработка этой темы будет способствовать развитию права международных договоров. Она будет и впредь проявлять живой интерес к обсуждениям этой темы и их окончательным результатам.

Турция

[Подлинный текст на английском языке]

Согласно турецкому законодательству, для того чтобы Турция была юридически связана любым международным соглашением, такое соглашение должно быть одобрено согласно соответствующим внутренним процедурам. В этой связи одного лишь подписания соглашения недостаточно. Кроме того, Конституция и внутренние законы Турецкой Республики не содержат каких-либо положений, которые прямо регулировали или допускали бы временное применение международных соглашений. Кроме того, Турция не является участником Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год).

С учетом вышесказанного Турция хотела бы вновь подчеркнуть важность согласия государств в отношении «временного применения договоров». Турция придерживается мнения о том, что норма состоит в том, что договоры должны применяться после их вступления в силу, и что временное применение до вступления в силу должно рассматриваться как исключение, которое будет применяться по усмотрению государств.

В этой связи проекты руководящих положений и проекты типовых положений должны быть ориентированы только на те государства и международные организации, которые желают применять определенные двусторонние или многосторонние договоры в предварительном порядке, и не должны наносить ущерба гибкому и добровольному характеру этой правовой концепции. Исходя из этого понимания, Турция также считает, что было бы более целесообразным, чтобы концепция временного применения была включена в договоры в качестве добровольного варианта, который государства могут выбрать для применения, сделав заявление с этой целью, а не в качестве юридического обязательства, от которого государства должны будут отказаться или по отношению к которому сделать оговорки. В этом контексте полезными примерами были бы статья 15 Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации¹⁹ и статья 13 Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии²⁰.

¹⁹ Convention on Assistance in the Case of a Nuclear Accident or Radiological Emergency (Vienna, 26 September 1986), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1457, No. 24643, p. 177.

²⁰ Convention on Early Notification of a Nuclear Accident (Vienna, 26 September 1986), *ibid.*, vol. 1439, No. 24404, p. 305.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

В общем комментарии в пунктах 1)–7)²¹ представлен проект руководства и излагается его общая цель.

Соединенное Королевство приветствует изложение общих целей в пункте 2) и выражает признательность Специальному докладчику и Комиссии за их прагматичный подход, который прочно увязал проект руководства с современной практикой. Соединенное Королевство считает, что проект руководства может внести значительный вклад в разъяснение существующих правил.

Соединенное Королевство в порядке исключения использует временное применение для применения договора до завершения парламентских процедур. Однако оно делает это осторожно: временное применение не является и не может быть использовано как средство обхода парламентских процедур (и не заменяет собой применение стандартных международных правил и процессов для обеспечения полного юридического вступления договоров в силу). По мнению Соединенного Королевства, сохранение гибкости механизма временного применения является ключом к устранению напряженности между вступлением договора в силу на международном уровне и необходимостью в конечном итоге завершить внутренние конституционные процедуры. Исходя из этого, Соединенное Королевство соглашается с тем, что полезно подчеркнуть добровольный характер временного применения, и считает, что по этой же причине было бы также полезно подчеркнуть, что статья 25 Венской конвенции 1969 года и статья 25 Венской конвенции 1986 года предусматривают гибкий подход к прекращению временного применения.

Соединенное Королевство выражает признательность Комиссии за ее ценную работу по анализу современной практики. В этой работе выявляются важные различия в практике, связанной с двусторонними и многосторонними договорами, особенно в отношении того, каким образом вводится в действие временное применение. Соединенное Королевство отмечает, что в Венской конвенции 1969 года в общем не проводится различие между двусторонними и многосторонними договорами. Тем не менее, практика важна для понимания того, как правила применяются в каждом контексте. Соединенное Королевство считает, что, возможно, было бы полезным более подробно разъяснить различия в практике, касающейся двусторонних и многосторонних договоров, о которых говорится в пункте 7), по всему тексту проекта руководства и проектов типовых положений.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

По мнению Комиссии, цель проектов руководящих положений состоит в том, чтобы «служить подспорьем для государств, международных организаций и других пользователей по вопросам права и практики временного применения международных договоров»²².

²¹ A/73/10, п. 90, стр. 233–235.

²² Пункт 2) общего комментария, A/73/10, п. 90, стр. 233. Далее Комиссия заявляет, что задача проектов руководящих положений состоит в том, чтобы «подсказать государствам, международным организациям и другим пользователям ответы, которые согласуются с действующими нормами и представляются наиболее подходящими с точки зрения современной практики». *Ibid.*

Соединенные Штаты считают, что значение термина «временное применение» является ясным, устоявшимся и в целом хорошо понятным²³. По сути, временное применение означает, что государство соглашается применять договор или некоторые его положения на юридически обязательной основе до вступления договора в силу для этого государства²⁴. Оно отличается от вступления договора в силу в одном основополагающем аспекте: в общем плане государство или международная организация могут прекращать обязательства, вытекающие из временного применения договора, легче, чем прекращать договор после его вступления в силу.

Соединенные Штаты удовлетворены тем, что проекты руководящих положений в целом согласуются с этим мнением о временном применении. Хотя они считают, что проекты руководящих положений помогают подтвердить основные особенности правового режима, касающегося временного применения договоров, у них есть опасения, что в некоторых областях проекты руководящих положений и сопроводительные комментарии содержат утверждения, которые не подкрепляются практикой государств. В этих областях у Соединенных Штатов есть опасения, что проекты руководящих положений сопряжены с риском создания путаницы о состоянии права и подрыва цели проектов руководящих положений. Их замечания сосредоточены на тех проектах руководящих положений и сопроводительных комментариях, которые в наибольшей степени вызывают такую озабоченность.

Как и в любом проекте Комиссии, возникает пороговый вопрос относительно характера проектов руководящих положений. Комиссия не предлагала проекты руководящих положений в качестве проектов статей для договора о временном применении договоров, что могло бы повлечь за собой соответствующую рекомендацию государствам о том, чтобы они рассмотрели вопрос о принятии такого договора. Скорее, проекты руководящих положений отражают соображения Комиссии по вопросам, касающимся временного применения. В некоторых случаях Комиссия подкрепляет эти соображения примерами из практики государств в отношении временного применения. В других случаях, как признается Комиссией в комментариях к конкретным проектам руководящих положений, проекты руководящих положений касаются тем, по которым Комиссия практически не выявила никакой соответствующей практики государств.

На этом фоне аспекты комментариев Комиссии вызывают вопросы о характере проектов руководящих положений. С одной стороны, в пункте 4) общего комментария говорится, что, «не будучи юридически обязательными, проекты руководящих положений объясняют действующие нормы международного права в свете современной практики»²⁵. С другой стороны, в пункте 5) далее

²³ Статья 25 Венской конвенции 1969 года, которая, по мнению Соединенных Штатов, отражает международное обычное право, предусматривает следующее:

1. Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если:

а) это предусматривается самим договором; или
 б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не становиться участником договора.

²⁴ В комментариях Соединенных Штатов, как правило, речь идет о государствах, а не о государствах и международных организациях. Соединенные Штаты намерены, чтобы они применялись как к государствам, так и к международным организациям, если контекст не диктует иное.

²⁵ A/73/10, п. 90, стр. 233.

говорится, что при разработке руководящих положений Комиссия стремилась «избежать... излишней назидательности», и отмечается, что «в соответствии с изначально добровольным характером временного применения... Руководство отражает признание того, что государства... *по договоренности между собой* могут не пользоваться советами, предлагаемыми в проектах руководящих положений, если они примут такое решение» (курсив добавлен)²⁶.

Соединенные Штаты согласны с тем, что эти руководящие положения не могут быть юридически обязательными как таковые. Поэтому нет никаких оснований для предположения о том, что государствам необходимо будет конкретно договориться об отступлении от решений, определенных в проектах руководящих положений, с тем чтобы избежать использования этих решений. За исключением того, что соображения Комиссии по тому или иному конкретному вопросу отражают обширную и практически единообразную практику государств, в соответствии с которой государства должны рассматривать этот вопрос как носящий обычный характер, государства и Комиссия должны рассматривать соображения, содержащиеся в проектах руководящих положений Комиссии, как отражающие лишь собственные взгляды Комиссии. Хотя государства могут рассматривать руководящие положения по своему усмотрению, они не представляют собой нормы, которые применяются по умолчанию и которые следует понимать как применимые, если только государства не откажутся от них.

В более общем плане Соединенные Штаты отмечают, что ценность проектов руководящих положений зависит главным образом от объема собранных Комиссией примеров из практики государств в их поддержку. В тех случаях, когда Комиссия собрала такие примеры, руководящие положения могут быть полезными иллюстрациями того, как государства подходят к конкретным вопросам. Для ясности Комиссии было бы полезным указать любые случаи, когда, по ее мнению, такая практика государств и сопровождающее *opinio juris* отвечают стандарту, необходимому для установления нормы обычного права, и провести различие между этими случаями и случаями, когда практика и/или *opinio juris* недостаточны для установления нормы обычного права. Даже в тех случаях, когда обычная норма отсутствует, работа Комиссии по обобщению соответствующей практики в этой области может, тем не менее, оказаться полезной для государств, поскольку такая практика может оказаться убедительной при принятии ими собственных решений о том, как действовать в аналогичных обстоятельствах. Проекты руководящих положений, которые опираются на ограниченную практику государств или не подкрепляются такой практикой, имеют гораздо меньшую полезность, и Соединенные Штаты призывают Комиссию тщательно рассмотреть вопрос о том, заслуживают ли они вообще включения в проект. Руководящие положения, не подкрепленные существенной практикой государств, могут пониматься как отражающие собственные взгляды Комиссии в плане прогрессивного развития права, и их следует четко определить как таковые, если Комиссия примет решение об их включении.

²⁶ Там же, стр. 234.

В. Конкретные замечания по проектам руководящих положений

1. Проект руководящего положения 1 — Сфера охвата

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика не считает этот проект руководящего положения необходимым. Все указанные в нем элементы содержатся также в проекте руководящего положения 2 «Цель». Чешская Республика отмечает, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам²⁷ не содержит аналогичного руководящего положения.

Словения

[Подлинный текст на английском языке]

Поскольку проект этого руководящего положения касается сферы охвата, Словения считает, что было бы уместным рассмотреть либо в самом проекте руководящего положения, либо в комментарии к нему отношения между «временным применением» и «временным вступлением в силу», в частности потому, что последнее понятие фигурирует наряду с «временным применением» в некоторых договорах (например, в товарных соглашениях), и поэтому было бы полезно понять, существуют ли различия между правовыми режимами обеих концепций, и если да, то каковы они. Например, из подготовительных материалов (*travaux préparatoires*) по Венской конвенции о праве международных договоров, в частности касающихся проекта статьи о *pacta sunt servanda* и нынешней статьи 25, следует, что норма *pacta sunt servanda* применяется к обоим концепциям, что, в свою очередь, означает, что с точки зрения этой нормы, по крайней мере, нет никакой разницы между этими двумя концепциями. С другой стороны, возникает вопрос о том, почему они оба должны быть включены в договор, если между ними нет никакой разницы.

2. Проект руководящего положения 2 — Цель

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика согласна с ключевым элементом этого руководящего положения, а именно с тем, что «Цель настоящего проекта руководящих положений заключается в том, чтобы предоставить руководящие указания в отношении *права и практики* временного применения договоров» (курсив добавлен). С учетом фактического содержания проекта руководства представляется целесообразным подробно изложить оба элемента. Однако она хотела бы поинтересоваться, не следует ли вторую часть текста, а именно ссылку на «статью 25 Венской конвенции о праве международных договоров» (а также отсутствующую ссылку на статью 25 Венской конвенции 1986 года), перенести во вступительную часть следующего проекта руководящего положения 3 (Общее правило). Упомянутые положения действительно являются ключевыми компонентами «права временного применения договоров», и поэтому их следует особо подчеркнуть в связи с общим правилом, которое они фактически составляют, а не в связи с целью.

²⁷ Ежегодник Комиссии международного права, 2011 год, т. II (часть третья).

3. Проект руководящего положения 3 — Общее правило

Бахрейн

[Подлинный текст на английском языке]

В соответствующих документах по этой теме Бахрейн отметил, что временное применение договоров должно носить добровольный характер. В этой связи правительство Бахрейна хотело бы обратить внимание Комиссии на подход, применяемый в проекте руководящего положения 3, который подразумевает, что государства и международные организации, не являющиеся участниками переговоров, могут играть ту же роль, что и государства или международные организации, участвующие в переговорах, и, таким образом, иметь возможность временно применять тот или иной договор. Как таковой проект руководящего положения 3 гласит следующее: «Договор или часть договора могут применяться временно до своего вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями». Вышеупомянутая формулировка, предложенная Комиссией, может иногда иметь отношение к многосторонним договорам, однако нельзя исключать того, что в противном случае такая формулировка может стать менее релевантной для существующей практики в отношении двусторонних договоров, которые касаются исключительно участвующих в переговорах государств или международных организаций для конкретной цели. Поэтому Бахрейн рекомендует Комиссии рассмотреть вопрос о согласовании формулировки проекта руководящего положения 3 со статьей 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, по крайней мере в части двусторонних договоров.

Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]

Что касается «общего правила», приведенного в проекте руководящего положения 3, то Беларусь поддерживает подход Комиссии, отраженный в пункте 3) комментария²⁸. Как и Комиссия, она полагает, что договор может на двусторонней основе применяться и государствами, не участвовавшими в составлении его текста. Вместе с тем она считает, что основой для такого применения должна служить соответствующая международно-правовая договоренность между государствами, которая, по всей вероятности, будет иметь характерные черты самостоятельного договора.

В пункте 3) комментария к этому проекту руководящего положения можно отметить, что соглашение о временном применении договора или его части будет применяться не только между государствами, для которых он еще не вступил в силу, но и между этими государствами и государствами, для которых он в силу вступил.

Для обеспечения последовательности в использовании терминологии и восприятии проектов руководящих положений государствами и международными организациями было бы целесообразным в проекте руководящего положения закрепить норму о том, что временное применение прекращается не только вступлением договора в силу, но и уведомлением о намерении не становиться участником договора, уведомлением о прекращении временного применения, уведомлением о прекращении соглашения о временном применении, либо дата прекращения временного применения может быть определена в самом соглашении о временном применении договора. С технической точки зрения это можно было бы сделать, сославшись на проект руководящего положения 9

²⁸ A/73/10, п. 90, стр. 237–238.

(Прекращение и приостановление временного применения), например, путем замены в проекте руководящего положения 3 слов «своего вступления в силу» на слова «своего прекращения в соответствии с проектом руководящего положения 9».

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика согласна с проектами руководящих положений 3 (с вышеуказанным предложением), 4 и 5.

[См. комментарий к проекту руководящего положения 2.]

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]

Эстония приветствует то, что в проекте руководящего положения 3 четко указывается, что временное применение договора возможно, если это предусмотрено самим договором или если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом. Похвально, что в проекте руководящего положения 4 разъясняется, что такое соглашение может быть достигнуто посредством отдельного договора или любыми другими средствами или договоренностями, включая резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции, или даже заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями.

Однако, как уже упоминалось в ее устных комментариях в 2018 году в отношении проектов руководящих положений 3 и 4, Эстония считает, что формулировка и различие между общим правилом (проект руководящего положения 3) и формой соглашения (проект руководящего положения 4) вводят в заблуждение и отчасти повторяют друг друга. Она понимает, что общее правило о форме соглашения уже изложено в проекте руководящего положения 3, а проект руководящего положения 4 лишь развивает эту норму и не касается отдельного вопроса существа. В связи с этим она предлагает переформулировать проекты руководящих принципов 3 и 4 либо путем их объединения, либо путем проведения четкого разграничения по существу.

Финляндия (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Страны Северной Европы обращают внимание на пункт 4 статьи 24 Венской конвенции и предлагают Комиссии отразить его в комментарии к проекту руководящего положения 3 о правовой основе временного применения. По мнению стран Северной Европы, положение о временном применении является вопросом, который неизбежно возникает до вступления договора в силу и, следовательно, применяется с момента принятия текста договора, создавая тем самым правовую основу для временного применения.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с подходом, изложенным в проекте руководящего положения 3.

Как заявила Германия на шестьдесят шестой сессии Комиссии (2014 год), решение о включении положения о временном применении в договор будет зависеть от правовой оценки договорных положений. Вопрос заключается в том, требует ли соблюдение договора адаптации национальных правил и положений или же национальные правила и положения уже соответствуют договорным обязательствам. В Германии временное применение договора возможно только в том случае и в той мере, в какой национальные законы и постановления совместимы с договорными обязательствами, с тем чтобы действующее национальное законодательство позволяло выполнять договор²⁹.

Статья 59, пункт 2, Основного закона Федеративной Республики Германия предусматривает, что договор требует одобрения парламентом, если он затрагивает вопросы, которые в соответствии с конституционным распределением полномочий должны решаться законодательным органом. Следовательно, в тех случаях, когда требуется одобрение парламента, Германия будет неохотно соглашаться на неограниченное временное применение, даже если соблюдение с технической точки зрения не создаст проблем. Вместо этого будут включены положения, предусматривающие «временное применение в соответствии с внутренним законодательством», причем соответствующее положение как указывает на то, что временное применение может быть ограничено, так и фактически ограничивает временное применение теми положениями договора, с которыми германская правовая система совместима или для которых не требуется одобрения со стороны парламента (см. Соглашение о Международной службе розыска пропавших без вести от 9 декабря 2011 года). В пункте 2 статьи 59 Основного закона рассматриваются, с одной стороны, договоры, имеющие исключительное политическое или юридическое значение, которые регулируют политические отношения Федеративной Республики Германия, имея важное и непосредственное значение для существования государства, его территориальной целостности или независимости³⁰, и, с другой стороны, договоры, касающиеся вопросов федерального законодательства.

Предусмотренная в проекте руководящего положения 3 возможность временно применять лишь часть договора соответствует статье 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, а также отражает общую практику. Важность этого положения для Германии обусловлена ее внутренними правовыми требованиями, особенно в том, что касается ее членства в Европейском союзе. Ограниченное временное применение часто встречается в так называемых смешанных соглашениях между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и третьей стороной — с другой. Эти соглашения имеют двойную природу. Статья 23 Основного закона Федеративной Республики Германия предусматривает передачу суверенных полномочий от Федерации Европейскому союзу. Соответственно, Европейский союз может действовать только в рамках предоставленной ему юрисдикции, например, в контексте соглашений об ассоциации или соглашений о партнерстве/дружбе и сотрудничестве. Процесс, ведущий к включению такого положения о частичном временном применении, включает определение того, какое из положений договора относится к компетенции Европейского союза, Совет которого своим решением должен санкционировать временное применение в соответствии с пунктом 5 статьи 218 Договора о

²⁹ Германия, информация по теме «Временное применение договоров» (март 2014 года) (см. сноску 18 выше).

³⁰ Stefan Ulrich Pieper, “Artikel 59: Völkerrechtliche Vertretungsmacht” в Volker Epping and Christian Hillgruber (eds.), *Beck'scher Online-Kommentar Grundgesetz* (Munich, C.H. Beck, 2019) (41st ed.), para. 29.

функционировании Европейского союза³¹. В ходе этого процесса определяется также, какие из положений договора остаются в сфере национальной компетенции, а какие из них открыты для временного применения в соответствии с различными конституционными требованиями государств-членов. Цель состоит в том, чтобы обеспечить максимальную ясность в отношении того, какие части соглашения подлежат временному применению.

Для осуществления смешанных соглашений необходимо соблюдать процедуры заключения договоров Европейского союза и государств-членов. Поскольку это требует значительного времени, возникает вопрос о том, могут ли части смешанного соглашения временно применяться без предварительного участия национальных парламентов, и если да, то какие части. Поскольку те части, на которые распространяется национальная юрисдикция, регулируются национальным законодательством, как это указано выше, может случиться так, что те отдельные части смешанного соглашения, которые подпадают под компетенцию Европейского союза, станут временно применимыми, в то время как те положения смешанного соглашения, временное применение которых подпадает под действие требований национального законодательства, таковыми не являются.

Использование слова «могут» в проекте руководящего положения 3 в отличие от формулировки, употребленной в статье 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в которой говорится, что договор или часть договора «применяются временно», нуждается в пояснениях. Хотя представляется ясным, что Специальный докладчик намерен подчеркнуть факультативный характер временного применения, причина выбора терминологии, отличающейся от положения Конвенций, не совсем очевидна.

Открытие возможности временного применения для государств, не участвующих в переговорах, и международных организаций является разумным подходом, поскольку это уже современная практика. Как справедливо отмечает Рене Лефебер в своем комментарии к “*Max Planck Encyclopedia of Public International Law*” («Энциклопедия международного публичного права» Института имени Макса Планка), из практики, как представляется, следует, что

участвующие в переговорах государства обычно оговаривают в договоре, что этот договор должен временно применяться всеми государствами, подписавшими его, до его вступления в силу. Если это предусмотрено, то договор, таким образом, не обязательно применяется временно всеми участвующими в переговорах государствами, а только теми участвующими в переговорах государствами, которые фактически подписали договор, и другими подписавшими его сторонами.

Такое подписание следует толковать как согласие быть связанным подписью под условием ратификации в соответствии с пунктом 1 с) статьи 14 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Однако подписание не является абсолютно необходимым для временного применения договора. Например, договор может также предусматривать его временное применение государствами, которые дали согласие на принятие текста договора³².

Вопрос о временном применении договора обычно возникает в ходе переговоров, с тем чтобы соответствующее положение было включено в сам

³¹ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, *Official Journal of the European Union*, vol. 55, C 326, 26 October 2012, p. 47.

³² René Lefebvre, “Treaty, Provisional application”; в Rüdiger Wolfrum (ed.): *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. X (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 2, sect. 5.

договор³³, поскольку в целом на данном этапе становится очевидной заинтересованность в том, чтобы договор вступил в силу в кратчайшие сроки. Однако в некоторых случаях необходимость временного применения не предусматривается, пока обсуждается текст договора, а ощущается на более позднем этапе. Ярким примером тому служит Протокол № 14 (CETS 194) от 13 мая 2004 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящий изменения в контрольный механизм Конвенции³⁴. Соображения, касающиеся совместимости с национальным законодательством, будут одинаковыми. Определение возможности начать временное применение «каким-либо иным образом» представляется полезным дополнением в этом контексте.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

В проекте руководящего положения 3 и соответствующих комментариях излагается и разъясняется общее правило о временном применении договоров.

Соединенное Королевство приветствует широкое применение проекта руководящего положения 3 (и проекта типового положения 3), в котором не уточняется применимость общей нормы о временном применении договоров путем ссылки на участвующие в переговорах государства или организации.

В двустороннем контексте Соединенное Королевство считает очевидным, что термины «участвовавшие в переговорах государства» и «участвовавшие в переговорах организации», используемые в пункте 1) b) статьи 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, соответственно, применяются к двум участникам, ведущим переговоры по договору. Однако в многостороннем контексте Соединенное Королевство считает, что эти термины достаточно широки и включают в себя как государства или организации, участвующие в переговорах, так и государства или организации, которые намереваются присоединиться к договору на более позднем этапе. В связи с этим Соединенное Королевство считает, что проект руководящего положения 3 согласуется с широким толкованием формулировки, используемой в пункте 1) b) статьи 25, и полагает, что это можно было бы отразить в пункте 3) комментария.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

В связи с подходом Комиссии к проекту руководящего положения 3 возникают два основных вопроса, вызывающих озабоченность: круг участников соглашения относительно временного применения договора и возможность временного применения договора государством до его вступления в силу для этого государства, после того как договор вступил в силу для других государств.

Сначала Соединенные Штаты рассматривают вопрос о «круге участников». Как указано в пункте 1 статьи 25 Венской конвенции 1969 года, договор применяется временно, если это предусматривается самим договором или если «участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом». В проекте руководящего положения 3 опущена ссылка на «участвовавшие в переговорах государства», что создает неопределенность и

³³ Германия, информация по теме «Временное применение договоров» (март 2014 года) (см. сноску 18 выше).

³⁴ Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the Control System of the Convention (Strasbourg, 13 May 2004), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2677–2678, No. 2889, p. 3.

потенциальную путаницу в отношении необходимого круга участников соглашения о временном применении договора. Соединенные Штаты понимают, что ссылка на «участовавшие в переговорах государства» призвана обеспечить, чтобы все те государства, которые будут иметь права или обязательства в силу временного применения договора, дали согласие на такое временное применение. Вопрос о необходимом круге участников соглашения о временном применении договора является основополагающим, и Соединенные Штаты считают необходимым, чтобы Комиссия правильно рассмотрела его в проекте руководящего положения, направленного на ясное формулирование «общей нормы» в отношении временного применения.

Во-вторых, в проекте руководящего положения не уточняется, что государство может временно применять договор до вступления для него договора в силу, даже если договор вступил в силу для других государств. В проекте руководящего положения 3 это конкретное обстоятельство не рассматривается. Вместе с тем положение о том, что государства временно применяют договоры, которые действуют в отношении других государств, пользуются широкой поддержкой, и Комиссия признает это в пункте 5) комментария³⁵. Этому признанию, без рассмотрения в самом руководящем положении вопроса, описанного в первом предложении данного пункта, недостаточно.

Для того чтобы снять эту озабоченность, Соединенные Штаты рекомендуют Комиссии пересмотреть этот проект руководящего положения, с тем чтобы он звучал следующим образом, и полностью исключить пункт 5) комментария:

Договор или часть договора могут применяться временно государством или международной организацией до своего вступления в силу для этого государства или международной организации ~~между соответствующими государствами или международными организациями~~, если это предусматривается самим договором или если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом- всеми государствами или международными организациями, имеющими права и обязательства в силу временного применения договора».

В-третьих, у них вызывает озабоченность следующее замечание, содержащееся в пункте 7) комментария к данному проекту руководящего положения:

«Кроме того, этот проект руководящего положения допускает возможность того, что какое-либо третье государство или международная организация, *никак не связанные с договором, будут временно применять его после достижения соглашения каким-либо иным образом с одним или несколькими заинтересованными государствами* или международными организациями»³⁶ (курсив добавлен).

Неясно, что означает это предложение, и в комментарии не приводятся примеры практики государств, связанной с временным применением договора в

³⁵ Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 3, A/73/10, п. 90, стр. 238–239: «Вторая часть формулировки, а именно «до своего вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями», основана на вводной части статьи 25. Комиссия рассмотрела вопрос о возможной неопределенности ссылки на «вступление в силу». С одной стороны, это выражение может обозначать вступление в силу самого договора, но, с другой стороны, *есть примеры продолжения временного применения в отношении некоторых государств или международных организаций после вступления в силу самого договора, когда такой договор еще не вступил в силу для этих конкретных государств и международных организаций, как и в случае многосторонних договоров*» (курсив добавлен).

³⁶ Там же.

описанном порядке³⁷. Что означает выражение «государство, не связанное с договором» будет временно применять договор? Что означает в этом контексте выражение «после достижения соглашения каким-либо иным образом с одним или несколькими заинтересованными государствами или международными организациями»? Достаточно ли с правовой точки зрения, чтобы третье государство, никак не связанное с договором, временно применяло договор с согласия одного, но не всех других государств, которые приобретают права и обязанности, вытекающие из такого временного применения? Это лишь немногие из вопросов, поднятых и оставленных без ответа в пункте 7) комментария Комиссии. Соответственно, в отсутствие в комментарии формулировок, адекватно отражающих эти вопросы или иным образом разъясняющих мышление Комиссии таким образом, который поддерживается договорным правом и практикой, Соединенные Штаты самым настоятельным образом призывают исключить это предложение.

Словения

[Подлинный текст на английском языке]

Как заявила Словения в ходе рассмотрения этого проекта руководящего положения в Шестом комитете, она по-прежнему обеспокоена отходом Комиссии от терминологии Венской конвенции 1969 года в этом проекте руководящего положения. Использование в проекте руководящего положения формулировки «могут применяться» может быть истолковано неверно, даже если текст этого руководящего положения будет рассматриваться вместе с комментарием к нему, который сам по себе не вполне ясен. В частности, в формулировке комментария «факультативный характер временного применения»³⁸ нет четкого указания на то, что именно соглашение о временном применении является факультативным, а не само временное применение после того, как оно было согласовано посредством этого соглашения. Озабоченность Словении также основывается на том факте, что этот вопрос уже обсуждался на Венской конференции по праву договоров, на которой Редакционный комитет заменил выражение «могут применяться» (“may”) словом «применяются» (“is”), так как первый вариант может подразумевать необязательную юридическую силу. Повторное появление слова «могут» может быть истолковано как обращение вспять событий, связанных с подготовительными материалами (travaux préparatoires), и может поставить под сомнение руководящее положение 6 о юридическом действии временного применения, которое подразумевает a fortiori, что государство, прекращающее временное применение, ясно выразило свое намерение прекратить временное обязательство также в соответствии со статьей 18.

4. Проект руководящего положения 4 — Форма соглашения

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Австрия приветствует проект руководящего положения 4 «Форма соглашения», в котором указываются различные способы согласования временного

³⁷ Если оно направлено на урегулирование ситуации, подобной одностороннему заявлению Сирийской Арабской Республики 2013 года в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, то по причинам, которые обсуждаются ниже в комментариях к проекту руководящих принципов 4, Соединенные Штаты не считают, что это заявление связано с временным применением договора.

³⁸ Пункт 2) комментария к проекту руководящего положения 3, A/73/10, п. 90, стр. 237.

применения. Вместе с тем соглашение о временном применении посредством отдельного договора может иметь более жесткие последствия, чем другие формы соглашения о временном применении, особенно в части прекращения временного применения. Кроме того, отдельный договор может привести к различным последствиям для государств-участников основного договора (т.е. к его временному применению), которые не являются участниками отдельного договора. Австрия была бы признательна за дополнительные разъяснения в этом отношении в комментарии. Что касается возможности договориться о временном применении посредством резолюции, то она считает необходимым, чтобы такая резолюция поддерживалась всеми государствами, которые должны иметь право на временное применение договора. Кроме того, в комментарии следует разъяснить связь между этим проектом руководящего положения и проектом руководящего положения 11 о положениях внутреннего права, касающихся компетенции соглашаться с временным применением, который составлен по образцу статьи 46 Венской конвенции о праве международных договоров, касающейся несоблюдения национальных процедур.

Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]

Закон Беларуси «О международных договорах Республики Беларусь» предусматривает, что стороны могут договориться о временном применении договора (если это не предусмотрено самим договором) «каким-либо иным образом», не указывая на другие формы такого соглашения. Поэтому для практики заключения договоров было бы полезным перечисление в проекте руководящего положения 4 большего количества форм, которые может принимать соглашение о временном применении; они могли бы включать, например, двусторонний документ (договоренность), не содержащий международно-правовых обязательств³⁹.

Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 15 апреля 1994 года о временном применении Соглашения об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств — участников Содружества Независимых Государств от 23 декабря 1993 года можно было бы включить в сноску 1020 к комментарию к проекту руководящего положения 4 в качестве примера другой формы соглашения о временном применении договора, а именно коллективного решения, принятого под эгидой международной организации⁴⁰.

Что касается пункта 5) комментария⁴¹, то Беларусь придерживается позиции о признании соглашения о временном применении договора лишь в письменной форме.

Одновременно она согласна с тем, что заявление (одностороннее) о временном применении договора должно признаваться другими государствами или

³⁹ Редким примером такого документа в белорусской практике является Совместная декларация в связи с подписанием Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве между Республикой Беларусь и Швейцарской Конфедерацией от 28 мая 1993 года, предусматривающая временное применение с 1 июля 1993 года до даты вступления в силу Соглашения. В настоящее время соглашения о временном применении договоров Беларусь закрепляются исключительно договорами.

⁴⁰ Более подробная информация: URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=316>.

⁴¹ Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 3, A/73/10, п. 90, на стр. 237–238.

международными организациями в ясно выраженной форме в отличие от простого отсутствия возражений с их стороны.

Очевидно, что если соглашение о временном применении договора включено в сам договор, то на такое соглашение распространяются нормы пункта 4 статьи 24 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года и такое соглашение применяется с момента принятия текста договора.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий к проекту руководящего положения 4.]

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается подпункта b) проекта руководящего положения 4 о том, что временное применение может быть согласовано посредством заявления государства, которое признается другими государствами, то Эстония предлагает дополнительно проработать комментарии и пояснить, существует ли определенный срок для признания заявлений о временном применении. Кроме того, в комментариях указывается, что основная существующая практика отражает признание в письменной форме⁴². Тогда можно ли теоретически предположить наличие молчаливого признания? Может ли признание быть действительным по прошествии определенного периода времени, если признание не было ясно выраженным или если не были выдвинуты оговорка или возражение?

Что касается правовых последствий временного применения, то Эстония была бы признательна, если бы в проекте руководства или комментариях были более четко изложены правовые последствия такого применения в случае, если оно осуществляется в одностороннем порядке. Проект руководящего положения 4 гласит: «временное применение... *может быть согласовано посредством... заявления*» (курсив добавлен); проект руководящего положения 6 гласит: «временное применение... порождает [юридически связывающее обязательство] между соответствующими государствами или международными организациями, если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином» (курсив добавлен). Эстония хотела бы, чтобы в комментариях был отражен аспект, заключающийся в том, что одностороннее заявление о временном применении договора может быть сделано в отношении двустороннего договора. В случае утвердительного ответа возникает вопрос о его юридических последствиях. По мнению Эстонии, такое одностороннее заявление (признанное или не признанное другой стороной) не может налагать обязательства на другую сторону, которая не желает временно применять договор; это может наделять правами только другую сторону. Кроме того, возникает вопрос о том, должно ли четкое письменное признание такого заявления об одностороннем временном применении двустороннего договора последовать от другой стороны, с тем чтобы можно было пользоваться правами, согласованными в договоре.

Эстония с удовлетворением отмечает, что в проекте руководства признается, что государства могут по договоренности между собой не пользоваться советами, предлагаемыми в проектах руководящих положений, если они примут такое решение. Это согласуется с идеей суверенных государств, которые имеют

⁴² Там же.

право выбирать необходимые меры, если они не противоречат нормам международного права.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с подходом, изложенным в проекте руководящего положения 4.

Сингапур

[Подлинный текст на английском языке]

Сингапур согласен с основополагающим принципом, согласно которому «временное применение договора или части договора может быть согласовано посредством: а) отдельного договора; или б) любых других средств...». В комментариях поясняется, что структура этого руководящего положения призвана соблюдать последовательность статьи 25 Венской конвенции 1969 года и статьи 25 Венской конвенции 1986 года.

Комиссия выбрала два примера таких «средств или договоренностей», а именно: резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции, или заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями. В сноске 1020 комментариев поясняется, что в этих примерах речь идет не о соглашениях, в которых международная организация является стороной договора как такового, а о «соглашениях между государствами, заключенных на совещаниях или конференциях, проводившихся под эгидой международной организации»⁴³.

Сингапур считает, что это важное разъяснение не вытекает определенно из проекта руководящего положения 4. В проектах руководящих положений или комментариях должны быть разъяснены виды договоров, о которых идет речь в примерах, приведенных в подпункте b). Кроме того, в статье 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов содержится ссылка на требование о согласии со стороны участвовавших в переговорах государств. Соответственно, Комиссии следует подчеркнуть, что во всех случаях требуется согласие участвовавших в переговорах сторон.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководящего положения 4 касается форм соглашения, которое может привести к временному применению, помимо случая, когда оно предусмотрено самим договором.

Соединенное Королевство приветствует тот факт, что в проекте руководящего положения 4 и сопровождающем его комментарии упор делается на понятие «соглашение» в качестве основы, на которой договор или его часть могут временно применяться.

В целом Соединенное Королевство не считает, что договор может временно применяться на основе одностороннего акта и что примеры того, что может представлять собой «соглашение» или «признание», могли бы помочь внести ясность и определенность в этом контексте. Вместе с тем, хотя Соединенное

⁴³ Там же.

Королевство признает, что одностороннее заявление о намерении применять тот или иной договор может при определенных обстоятельствах иметь юридическую силу, эта практика, по мнению Соединенного Королевства, в целом должна анализироваться с точки зрения правового режима односторонних актов государств, а не права международных договоров. Соединенное Королевство считает, что было бы полезным разъяснить это в сноске 1021⁴⁴.

Что касается вопроса о форме соглашения, то Соединенное Королевство отмечает, что заявление, которое признается другими государствами или международными организациями, квалифицируется в пункте 5) комментария как практика, носящая исключительный характер⁴⁵. Для обеспечения согласованности между этим проектом руководящего положения и сопроводительным комментарием Соединенное Королевство считает, что, возможно, было бы целесообразным обратить внимание в руководящих положениях на исключительный характер используемого в качестве примера заявления.

Как понимает Соединенное Королевство, примеры, приведенные в подпункте b) проекта руководящего положения 4, относятся к многосторонним договорам. Поэтому Соединенное Королевство считает, что, возможно, было бы полезным расширить перечень примеров, с тем чтобы включить также примеры из двустороннего контекста.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

У Соединенных Штатов вызывают озабоченность несколько аспектов проекта руководящего положения 4, где речь идет о форме соглашения, которое может привести к временному применению договора или его частей⁴⁶. В этом проекте руководящего положения предпринимается попытка объяснить ссылку на «об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом», содержащуюся в проекте руководящего положения 3 и касающуюся пункта 1 b) статьи 25 Венской конвенции 1969 года.

Основное содержание проекта руководящего положения закреплено в подпункте b), в котором содержится утверждение о том, что две конкретные формы «средств или договоренностей» могут соответствовать стандарту Венской конвенции:

- «резолюция, принятая международной организацией или на межправительственной конференции»; и
- «заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями».

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ В проекте руководящего положения 4 предусматривается следующее:

«Помимо случая, когда договор это предусматривает, временное применение договора или части договора может быть согласовано посредством:

- a) отдельного договора; или
- b) любых других средств или договоренностей, включая резолюцию, принятую международной организацией или на межправительственной конференции, или заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями» (курсив добавлен).

Соединенные Штаты обеспокоены тем, как в проекте руководящего положения рассматривается каждый из этих элементов.

Во-первых, обсуждение резолюций, принятых международной организацией или на межправительственной конференции, сопряжено с опасностью создания путаницы в отношении применимого стандарта для соглашения о временном применении договора. В частности, этот проект руководящего положения предполагает, что резолюции, принимаемые на международных конференциях, имеют определенное особое значение для целей заключения действительных соглашений о временном применении договоров. Для соглашения о временном применении договора требуется согласие всех государств (и международных организаций), принимающих на себя права и обязательства в силу такого временного применения. Резолюция, принятая на международной конференции, может устанавливать обязательства по временному применению только в том случае, если все соответствующие государства выражают свое согласие на ее принятие. Резолюции, принятые на международной конференции, которые не отражают согласия всех государств, принимающих на себя права и обязательства в силу временного применения, — такие как резолюции, принятые без участия или без согласия всех соответствующих государств, — не будут образовывать соглашение о временном применении, действительное в отношении этих государств. Ключевым соображением является не механизм, с помощью которого государства достигают соглашения о временном применении договора, а то, весь ли необходимый круг сторон согласился с этим соглашением.

В этой связи Соединенные Штаты не считают, что многие из примеров, приведенных в комментарии, отвечают этому условию. В комментарии не рассматривается вопрос о том, участвовали ли в принятии обсуждавшихся резолюций все государства, для которых, как утверждается, были созданы права и обязанности, связанные с временным применением. Кроме того, в комментарии не указываются случаи, когда государства — в отличие от международных организаций — стремились опираться на права или обязательства в силу временного применения, которые, как утверждается, появлялись в случаях, о которых в нем говорится, и, таким образом, эффективность резолюций в деле установления таких прав и обязательств не была продемонстрирована.

В ряде других случаев примеры, приведенные в сноске 1020 к комментарию⁴⁷, не подтверждают мнение о том, что государства использовали резолюции в качестве средства установления временного применения, когда в договоре не было предусмотрено иное. Например:

- Соглашения по оливковому маслу и пищевым маслинам, тропической древесине и какао предусматривают временное применение на условиях самих договоров, а не временное применение, устанавливаемое резолюцией вне рамок договора.
- В комментарии неверно представлены мнения, выраженные в рабочем документе, подготовленном Секретариатом Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата⁴⁸, как отражающие мнения сторон Киотского протокола. Документ Секретариата был подготовлен за два года до принятия поправок к Киотскому протоколу⁴⁹ и не отражает мнения или формулировки, принятые сторонами, а также то, что стороны

⁴⁷ Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 4, A/73/10, п. 90, на стр. 242.

⁴⁸ United Nations Framework Convention on Climate Change (New York, 9 May 1992), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, No. 30822, p. 218.

⁴⁹ Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change (Kyoto, 11 December 1997), *ibid.*, vol. 2303, No. 30822, p. 257.

решили сделать два года спустя, когда они приняли рассматриваемую поправку. Кроме того, как отмечалось выше, нет никаких доказательств того, что все государства, которые потенциально могут стать носителями прав или обязательств в рамках режима временного применения, фактически согласились на принятие резолюции. В любом случае, как представляется, ни одно государство, фактически, не представило заявление с утверждением о временном применении поправки, поэтому нет никакой практики, позволяющей проиллюстрировать, будут ли с помощью этого механизма созданы юридически действительные обязательства в силу временного применения и в каком объеме.

- Пример Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний⁵⁰ не сопряжен с временным применением на основе соглашения, достигнутого «иным образом», и не подкрепляет предложение о «подразумеваемом временном применении». Как признается в сноске 1020 комментария, консенсус в отношении того, что резолюция 1996 года подписавших этот договор государств об учреждении Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний предусматривала фактически временное применение этого договора и что договорные обязательства обрели юридическую силу для подписавших его государств до вступления договора в силу, отсутствует. В самой резолюции четко не говорится о таком намерении временно применять положения договора, и было бы удивительным, если бы такое намерение *было* заявлено с учетом того, что участвовавшие в переговорах государства определенно решили не включать в договор механизм временного применения.
- Пример с ИНМАРСАТ аналогичным образом не сопряжен с «временным применением» на основе соглашения, достигнутого «каким-либо иным образом». В 1998 году двенадцатая сессия Ассамблеи Сторон ИНМАРСАТ приняла поправки к Конвенции, которые были сочтены необходимыми для проведения приватизации ИНМАРСАТ. Признавая, что процесс, необходимый для официального вступления поправок в силу, существенно замедлит приватизацию, Стороны заключили отдельное юридически обязывающее соглашение о «быстром осуществлении» поправок, считающихся необходимыми для проведения приватизации ИНМАРСАТ, в той мере, в какой это разрешено их соответствующими национальными конституциями, законами и постановлениями. В преддверии Ассамблеи Стороны обсудили вопрос о том, является ли «временное применение» средством, через посредство которого будет проводиться приватизация. Соединенные Штаты, среди прочего, возражали против использования этого термина для характеристики того, что намереваются сделать стороны. Концепция временного применения подразумевает, что сторона может в любой момент до вступления договора в силу выразить свое намерение не быть связанной договором или поправками к нему. В случае с ИНМАРСАТ Стороне, которая согласилась на приватизацию ИНМАРСАТ на Ассамблее, было бы трудно, если вообще возможно, впоследствии выразить свое намерение не быть связанной этим соглашением в отсутствие коренного изменения доприватизационного статус-кво. Ничто из того, что было согласовано в Ассамблее, не носило временного характера.

В целом, Соединенные Штаты считают, что примеры, приведенные в сносках к этому проекту руководящего положения, должны быть тщательно изучены и сохранены только в той мере, в какой они поддерживают предложение, к

⁵⁰ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Нью-Йорк, 10 сентября 1996 года), [A/50/1027](#), приложение.

которому они относятся. Если Комиссия не может установить, что они отражают временное применение в том смысле, в каком оно понимается в современном праве или практике государств, ей следует их вообще опустить.

Утверждение в этом проекте руководящего положения в отношении второго варианта формы заключения соглашения о временном применении — заявление государства или международной организации, которое признается остальными соответствующими государствами или международными организациями, — не имеет под собой никаких оснований в праве и практике. В комментарии к этому проекту руководящего положения признается недостаточность поддержки этого утверждения, поскольку в нем отмечается, что связанная с временным применением посредством таких заявлений практика «все еще явно носит исключительный характер»⁵¹. В комментарии приводится лишь один пример из практики в поддержку этого утверждения. Однако приводимый в нем пример — связанный с заявлением Сирийской Арабской Республики в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении⁵² — не предполагает временного применения договора. Сама Конвенция не содержит положения о временном применении. В приведенном Комиссией примере Сирийская Арабская Республика сдала на хранение документ о присоединении, в котором говорится, что она «будет соблюдать положения, содержащиеся [в Конвенции], и будет выполнять их добросовестно и неукоснительно, временно применяя Конвенцию до ее вступления в силу для Сирийской Арабской Республики»⁵³. По мнению Соединенных Штатов, сирийское заявление представляет собой одностороннее обязательство со стороны Сирии, которое не наделяет ее правами по отношению к государствам — участникам Конвенции и не налагает на них обязательств. Как отмечается в самом комментарии, речь идет о случае «когда договор не обязывает участвовавшие в переговорах государства или подписавшие его государства временно применять его, но дает каждому государству возможность решить, желает ли оно временно применять договор»⁵⁴. Какую бы совокупность правоотношений ни устанавливала такая договоренность, они не являются правоотношениями временного применения в том смысле, в каком этот термин понимается в контексте статьи 25 Венской конвенции 1969 года и международного обычного права.

По этим причинам Соединенные Штаты не поддерживают включение в проект руководящего положения 4 конкретной ссылки на резолюции, принятые международными организациями или конференциями, или на заявления, сделанные государствами. Соединенные Штаты считают, что, как минимум, подпункт b) следует пересмотреть, с тем чтобы сделать ограниченное заявление о том, что временное применение может быть согласовано с помощью любых средств или договоренностей, помимо отдельного договора, которые признаны *всеми* государствами или международными организациями, принимающими на себя права или обязательства в силу временного применения договора. Вместе с тем они признают, что, если бы этот проект руководящего положения был ограничен таким образом, он мало что добавил бы к содержанию, уже рассмотренному в проекте руководящего положения 3. По этой причине Комиссия,

⁵¹ Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 4, [A/73/10](#), п. 90, на стр. 242.

⁵² Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction (Paris, 13 January 1993), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1975, No. 33757, p. 142.

⁵³ United Nations, *Treaty Collection, Status of Treaties*, chap. XXVI, No. 3.

⁵⁴ Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 4, [A/73/10](#), п. 90, стр. 242, сноска 1021.

возможно, сочтет более целесообразным вообще опустить этот проект руководящего положения.

5. Проект руководящего положения 5 — Начало временного применения

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий к проекту руководящего положения 4.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с подходом, изложенным в проекте руководящего положения 5.

Во многих случаях режим временного применения начинает действовать при подписании в соответствии с пунктом 1 с) статьи 14 Венских конвенций⁵⁵. Если это предусмотрено, то договор, таким образом, не обязательно применяется временно всеми участвовавшими в переговорах государствами, а только теми участвовавшими в переговорах государствами, которые фактически подписали договор, и другими подписавшими его сторонами⁵⁶.

Кроме того, договор может предусматривать его временное применение государствами, давшими согласие на принятие текста договора⁵⁷. Еще один вариант был выбран в контексте Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения: в соответствии со статьей 30.7, пункт 3) а), начальный момент временного применения зависит от того, уведомляют ли Стороны друг друга о том, что их соответствующие внутренние требования и процедуры, необходимые для временного применения этого соглашения, были завершены, или от той другой даты, которую Стороны могут согласовать.

Из этого следует, что для удовлетворения противоречивых требований можно договориться о начале временного применения многими различными способами. Проект руководящего положения 5 не определяет конкретную дату и действует с общей ссылкой на условия и процедуру, оставляя согласование деталей за договаривающимися сторонами и позволяя им гибко реагировать на конкретные ситуации.

6. Проект руководящего положения 6 — Юридическое действие временного применения

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководящего положения 6 («Юридическое действие временного применения»), в котором говорится, что временное применение порождает такие же юридические последствия «как если бы договор находился в силе», имеет важное значение. Как принцип он приемлем, но это не принцип без исключений. В самом комментарии говорится, что «временное применение не должно порождать весь спектр прав и обязательств, которые вытекают из согласия государства или международной организации на обязательность для них договора или его

⁵⁵ См. комментарий к проекту руководящему положению 3 выше.

⁵⁶ Lefeber, “Treaty, Provisional application” (см. сноску 32 выше), at p. 2, sect. 5.

⁵⁷ *Ibid.*

части»⁵⁸, и что «прекращение или приостановление» не регулируются теми же нормами, которые применяются к договорам в силе. Поэтому общая формулировка, в которой в проекте руководящего положения 6 говорится о «таких же юридических последствиях», вводит в заблуждение. В комментарии не определяется, какие обязательства не вступят в силу в рамках временного применения, например, охватывает ли это только положения, касающиеся вопросов права международных договоров, или же также материально-правовые положения соответствующего договора. По мнению Австрии, выражение «такие же юридические последствия» будет также включать применение норм и принципов, касающихся связи договора с другими договорами, таких как принципы *lex specialis* и *lex posterior*. В этом же ключе представляется необходимым пояснить, что государство, временно применяющее договор, имеет право участвовать в работе органов, созданных в соответствии с этим договором, если последним не предусмотрено иное. Следует далее разъяснить, имеет ли государство право ссылаться на временно применяемый договор в органах Организации Объединенных Наций, если договор еще не вступил в силу и не был зарегистрирован в Организации Объединенных Наций.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий к проекту руководящего положения 8.]

Финляндия (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Формулировка проекта руководящего положения 6 учитывает проводимое в Венской конвенции о праве международных договоров различие между временным применением и вступлением в силу. Страны Северной Европы согласны с этой формулировкой и с тем, что она допускает прекращение и приостановление временного применения *mutatis mutandis* в соответствии с разделом 3 части V Конвенции.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с подходом, изложенным в проекте руководящего положения 6.

Хотя между временным применением договора и его вступлением в силу существует несколько неопровержимых различий, имеется также сходство, заключающееся в том, что временно применяемый договор является обязательным и подлежит исполнению. Принцип *pacta sunt servanda* и принцип добросовестности действуют в отношении временного применения⁵⁹ в той же мере, что и принцип привлечения государства или международной организации к ответственности в случае нарушения обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются на временной основе⁶⁰. Эти правовые последствия

⁵⁸ Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 6, A/73/10, п. 90, стр. 244.

⁵⁹ Krieger, "Article 25 — Provisional application" (см. сноску 32 выше), p. 455, sect. 32. См. также Kempen and Schiffbauer, "Die vorläufige Anwendung völkerrechtlicher Verträge im internationalen Mehrebenensystem" (сноска 10 выше), p. 101.

⁶⁰ Krieger, "Article 25 — Provisional application" (см. сноску 9 выше), p. 455, sect. 32.

присущи временному применению, с тем чтобы как можно быстрее обеспечить наступление правовых последствий договора⁶¹.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

Королевство Нидерландов хотело бы подчеркнуть остаточный характер проектов руководящих положений и необходимость сохранения гибкости. Королевство Нидерландов ссылается в качестве примера на проект руководящего положения 6, касающегося юридического действия временного применения. Эта норма применяется «если договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином». Таким образом, как признает Комиссия, государства могут договориться о том, что юридические обязательства, вытекающие из временного применения договора, ограничиваются внутренним правом государства или внутренними правилами международных организаций. Что касается временного применения договоров Королевством Нидерландов, то такое ограничение вытекает из пункта 2 статьи 15 Закона Королевства об утверждении и опубликовании договоров. Этот пункт предусматривает, что «если договор, требующий одобрения Генеральных штатов [голландского парламента] до его вступления в силу, содержит положения, которые противоречат статутному праву или приводят к такой коллизии, то такие положения не могут применяться временно».

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководящего положения 6 касается юридического действия временного применения.

Как уже отмечало ранее Соединенное Королевство, было бы полезным внести дополнительную ясность в различие между юридическим действием временного применения договора и договора, находящегося в полной силе. Хотя в проекте руководящего положения указывается, что временное применение имеет тот же юридический эффект, что и вступление в силу, в пункте 5) комментария поясняется, что временное применение «не должно порождать весь спектр прав и обязательств, которые вытекают из согласия государства или международной организации на обязательность для них договора или его части» и что «оно регулируется не всеми нормами права международных договоров»⁶². Соединенное Королевство считает, что было бы полезным расширить этот анализ, в частности за счет обеспечения большей ясности в отношении норм, которые не применяются (например, норм, касающихся вступления в силу).

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты высоко оценивают усилия Комиссии по разъяснению текста проекта руководящего положения 6, особенно в отношении того, является ли временное применение договора тем же, что и его вступление в силу. Они согласны с мнением Комиссии о том, что это отдельные понятия. Однако у них по-прежнему вызывают озабоченность два аспекта комментариев, сопровождающих этот проект руководящего положения.

⁶¹ Kempen and Schiffbauer, "Die vorläufige Anwendung völkerrechtlicher Verträge im internationalen Mehrebenensystem" (сноска 10 выше), p. 101.

⁶² Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 6, A/73/10, п. 90, стр. 244.

Во-первых, по причинам, о которых говорилось выше, Соединенные Штаты испытывают озабоченность по поводу ссылки на проект руководящего положения 4, которая содержится в третьем предложении пункта 2) комментария. В соответствующей части этого предложения говорится, что соглашение о временном применении договора «может быть выражено в формах, указанных в проекте руководящего положения 4»⁶³. В свете обеспокоенности Соединенных Штатов по поводу проекта руководящего положения 4 они рекомендуют исключить выражение «которое может быть выражено в формах, указанных в проекте руководящего положения 4».

Во-вторых, Соединенные Штаты сомневаются в необходимости и полезности пункта б) комментария⁶⁴. Сама Комиссия отметила, что «принятая формулировка проекта руководящего положения б была сочтена в достаточной степени всеобъемлющей, чтобы охватить» вопрос о том, может ли временное применение привести к изменению содержания договора. Поэтому трудно понять цель, которой служит пункт б), и поэтому Соединенные Штаты рекомендуют его исключить.

7. Проект руководящего положения 7 — Оговорки

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается возможности формулировать оговорки при выражении согласия на временное применение договоров, как это предусмотрено в проекте руководящего положения 7 об оговорках, то Австрия согласна с основополагающей идеей о том, что такое изменение правовых последствий в отношениях между сторонами должно быть возможным. Вместе с тем она была бы признательна за более подробную проработку вопроса о юридическом действии таких оговорок, который недостаточно разобран в Руководстве по практике в отношении оговорок к международным договорам 2011 года⁶⁵.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Как было справедливо подчеркнуто в связи с разработкой Руководства по практике в отношении оговорок, режим оговорки является единым и унифицированным режимом, применимым ко всем оговоркам, независимо от материального содержания того или иного положения договора, в отношении которого формулируется оговорка, и, по мнению Чешской Республики, также независимо от того, будет ли это положение применяться на временной основе. Оговорки обычно формулируются либо до того как, либо в момент, когда также может быть выражено согласие на временное применение, без проведения различия между этапом «временного применения» и этапом «применения» положения договора, затрагиваемого оговоркой. Нет никаких оснований полагать, что текст статьи 19 Венской конвенции, касающейся формулирования оговорок, не был предназначен для применения оговорок к положениям, которые могут применяться временно.

Однако возникает путаница из-за включения слов “*mutatis mutandis*” в пункт 1 проекта руководящего положения 7. Включение в пункт 1 слов “*mutatis mutandis*” подразумевает, что соответствующие положения Венской конвенции

⁶³ Пункт 2), там же, стр. 243–244.

⁶⁴ Там же, стр. 245.

⁶⁵ Ежегодник Комиссии международного права, 2011 год, т. II (часть третья).

не являются непосредственно применимыми к оговоркам к положениям договоров, которые могут применяться на временной основе. Даже в том случае, когда оговорка сформулирована только на период временного применения, нет никаких оснований полагать, что положения Венской конвенции, касающиеся оговорок, применяются не напрямую, а “*mutatis mutandis*”. Это латинское выражение следует исключить.

Финляндия (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Страны Северной Европы приветствуют также работу Комиссии по вопросу об использовании оговорок в связи с временным применением. Любая такая оговорка должна быть сделана согласно соответствующим правилам Венской конвенции. Возможность формулирования оговорки для исключения или изменения юридического действия, порождаемого временным применением договора, может повысить готовность государств, которые при выражении согласия на обязательность для них договора сделали бы оговорку к нему, временно применять договор в отношениях между собой. Вместе с тем в рамках дальнейшей работы по этой теме, возможно, целесообразно было бы провести анализ практических последствий проекта руководящего положения 7.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с включением в проект руководства проекта руководящего положения 7.

В ряде докладов Специального докладчика была рассмотрена концепция включения положения об оговорках, направленных на исключение или изменение юридического действия, порождаемого временным применением⁶⁶. Несмотря на отсутствие практики, Комиссия приняла решение по этому вопросу в пользу включения. Сфера охвата проекта руководящего положения 7 и особенно его отграничение от проекта руководящего положения 3, которое уже предусматривает временное применение лишь части договора, требуют уточнения. Проект руководящего положения 3 позволяет договаривающимся государствам исключать части договоров. Проект руководящего положения 7 может пониматься как относящееся только к многосторонним соглашениям *mutatis mutandis* согласно соответствующим нормам Венской конвенции о праве международных договоров. Поскольку Специальный докладчик не смог определить соответствующую практику государств в отношении оговорок в контексте временного применения, Комиссия могла бы счесть целесообразным рассмотреть более подробно вопрос о том, не играет ли на самом деле проект этого руководящего положения какую-либо роль в контексте смешанных соглашений⁶⁷.

Здесь следует особо упомянуть пункт 3 b) статьи 30.7 Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения, который гласит следующее:

Если какая-либо Сторона не намерена временно применять какое-либо положение настоящего Соглашения, она сначала уведомляет другую Сторону

⁶⁶ Третий доклад по вопросу о временном применении договоров, подготовленный г-ном Хуаном Мануэлем Гомес Робледо (A/CN.4/687), п.137; и четвертый доклад по вопросу о временном применении договоров, подготовленный г-ном Хуаном Мануэлем Гомес Робледо (A/CN.4/699), пп. 22–39.

⁶⁷ Пункт 2) комментария к проекту руководящего положения 7, A/73/10, п. 90, стр. 245.

о положениях, которые она не будет временно применять, и предлагает незамедлительно приступить к консультациям. В течение 30 дней после уведомления другая Сторона может либо возразить, и в этом случае настоящее Соглашение не будет временно применяться, либо представить свое собственное уведомление об эквивалентных положениях настоящего Соглашения, если таковые имеются, о том, что она не намерена применять их на временной основе. Если в течение 30 дней после второго уведомления другая Сторона высказывает возражение, настоящее Соглашение временно не применяется.

Здесь утверждается, что смешанные соглашения, особенно соглашения Европейского союза и его государств-членов, вероятно, будут основной областью применения проекта руководящего положения 7. В связи с частично комплексными положениями о разделении полномочий и различными процедурами внутренней легитимации в соответствующих государствах одни государства, возможно, пожелают исключить или обусловить действие некоторых положений, в то время как другие готовы дать на них согласие. Как поясняется выше в комментарии к проекту руководящего принципа 3 выше, смешанные соглашения, включая соглашения Европейского союза и его государств-членов, с точки зрения Германии, могут временно применяться без участия федерального парламента только в отношении вопросов, которые подпадают под законодательную компетенцию Европейского союза. Как постановил второй сенат Федерального конституционного суда в своем постановлении от 7 декабря 2016 года, вопрос о том, подпадает ли тот или иной конкретный вопрос под эту законодательную компетенцию, может быть спорным⁶⁸. Кроме того, даже если вопрос о юрисдикции не возникает, в соответствующих государствах-членах могут иметь место различия в конституционных процессах легитимации. Таким образом, возможность формулировать оговорки, направленные на исключение или изменение юридического действия, порождаемого временным применением, является вполне обоснованной. Федеральный конституционный суд постановил, что федеральное правительство использовало надлежащие правовые инструменты для прекращения временного применения или исключения важнейших положений в возможных случаях совершения действий *ultra vires* или ущемления федеральной конституционной системы. Несмотря на то, что Конституция допускает возможность передачи суверенных полномочий от Федерации Европейскому союзу, фундаментальная структура Основного закона функционирует как абсолютное ограничение такой власти. Презюмируется, что имеющие существенное значение задачи и полномочия сохраняются за федеральным законодателем до тех пор, пока демократическая легитимация на уровне Европейского союза не будет уравнена с германской⁶⁹.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проекта руководящего положения 7 об оговорках, то Королевство Нидерландов отмечает, что Комиссия все еще находится на начальном этапе рассмотрения вопроса об оговорках в связи с временным применением договоров. С учетом отсутствия практики включение на данный момент проекта руководящего положения по этому вопросу, по-видимому, мотивировано главным

⁶⁸ Germany, Federal Constitutional Court, Order of the Second Senate of 7 December 2016 in the case 2 BvR 1444/16, sects. 21–31.

⁶⁹ Wolff Heintschel von Heinegg, “Artikel 23: Mitwirkung bei Entwicklung der EU” в Epping and Hillgruber (eds.), *Beck'scher Online-Kommentar Grundgesetz* (см. сноску 30 выше), para. 29.

образом убеждением в том, что в принципе никаких запретов на формулирование оговорок, касающихся временного применения, нет.

Королевство Нидерландов хотело бы предложить Комиссии дополнительно уточнить и обдумать вопрос о дополнительной полезности включения этого проекта руководящего положения в свете заявленной цели проекта руководства, которая заключается в том, чтобы служить подспорьем для государств и подсказать им ответы на соответствующие вопросы. Вопрос, который Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть, заключается в том, каким образом оговорка, связанная с временным применением договора или его части, касается (предварительного) согласия государств предусмотреть временное применение в первую очередь.

Сингапур

[Подлинный текст на английском языке]

Сингапур согласен с мнением, высказанным в Комиссии, о необходимости в этой связи продолжения работы. Что касается пункта 1 проекта руководящего положения 7, то Комиссия могла бы прямо указать, что релевантными нормами Венской конвенции 1969 года являются нормы, касающиеся формулирования оговорок. Это согласуется с комментарием и станет правильным ориентиром для пользователей, когда проекты руководящих положений будут окончательно доработаны. В этом же ключе Комиссии следует рассмотреть вопрос о разъяснении того, какие нормы международного права применяются в случае оговорки, сформулированной международной организацией.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство приветствует включение проекта руководящего положения 7, в котором рассматриваются последствия оговорок для временного применения договора. Соединенное Королевство признает, что практика в этой области относительно невелика, и приветствует дальнейшее рассмотрение Комиссией этой темы в целях обеспечения большей ясности, в том числе по вопросу о том, продолжает ли оговорка действовать после вступления договора в силу. В любом случае Соединенное Королевство считает, что сторонам было бы полезным подтвердить свои намерения в отношении любой оговорки как при временном применении, так и при вступлении договора в силу.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты не поддерживают включение этого проекта руководящего положения и настоятельно призывают исключить его. Как отражено в соответствующем комментарии, Комиссия не выявила никакой практики государств в отношении формулирования оговорок в контексте временного применения договоров⁷⁰. Это ставит под сомнение актуальность данного проекта

⁷⁰ Пункт 2) комментария к проекту руководящего положения 7, [A/73/10](#), пункт 90, стр. 245, в котором отмечается небольшая практика в отношении оговорок, сделанных в связи с временным применением договоров. Этот момент был подчеркнут в одном из предыдущих докладов Специального докладчика, в котором он отметил, что он: не выявил ни договора, которым предусматривалась бы возможность формулирования оговорок с момента начала его временного применения, ни положений о временном применении, которые предусматривали бы возможность формулировать оговорки. Здесь следует отметить, что и в меморандуме Секретариата также не упоминается случаев, когда

руководящего положения, поскольку в нем рассматривается вопрос, с которым государства, как представляется, не сталкиваются на практике. Это также подчеркивает, что проект руководящего положения и сопровождающий его комментарий не имеют под собой никаких реальных юридических оснований, а, напротив, представляют собой абстрактное теоретизирование Комиссии по вопросам, носящим по существу академический характер.

Даже если рассматривать этот проект руководящего положения лишь как мнение самой Комиссии, он не является особенно полезным. Он основывается на необъяснимом и неподтвержденном утверждении о том, что конкретные нормы Венской конвенции 1969 года следует понимать как применимые *mutatis mutandis* к временному применению договоров. В комментарии указывается, что это должно «служить указанием на применение некоторых, но не обязательно всех норм Венской конвенции 1969 года, применимых к оговоркам в случае временного применения»⁷¹. Однако комментарий мало что объясняет в плане того, какие критерии следует использовать для определения того, какие из этих норм следует понимать как применимые, а какие нет. Такой подход мало что дает государствам с точки зрения аргументированной основы для оценки значимости предложений Комиссии по этим вопросам. Кроме того, Комиссия оставляет без ответа вопрос о том, как гипотетический режим оговорок к временному применению будет работать на практике, в том числе о том, как такие оговорки могут быть представлены, какие права могут иметь другие государства, которые могут иметь право их комментировать или возражать против них, и как эти права могут реализовываться.

По этим причинам Соединенные Штаты определенно разделяют мнение тех членов Комиссии, которые утверждали, что проект руководящего положения и сопровождающий его комментарий по этим вопросам не являются ни уместными, ни необходимыми, и они настоятельно призывают к их полному исключению.

8. Проект руководящего положения 8 — Ответственность за нарушение

Бахрейн

[Подлинный текст на английском языке]

Бахрейн отмечает, что Комиссия рассмотрела вопрос о том, необходимо ли формулировать положение об ответственности и каким образом включение проекта руководящего положения 8 было сочтено, таким образом, необходимым для рассмотрения юридических последствий временного применения договора или его части. В аналогичном контексте Комиссия также отметила в пункте 5) своего комментария к проекту руководящего положения 6, что ссылка на «юридически связывающее обязательство» призвана конкретизировать описание юридического действия временного применения и что предлагаемая формулировка не подразумевает, что временное применение имеет тот же самый юридический эффект, что и вступление договора в силу⁷².

Хотя Королевство Бахрейн, тем не менее, признает важность юридических последствий, которые могут возникнуть в случае нарушения обязательства по временно применяемому договору, оно считает необходимым, чтобы проект

договор предусматривал бы формулирование оговорок в связи с его временным применением или когда государство сформулировало бы оговорки в отношении временно применяемого договора.

Пятый доклад по вопросу о временном применении договоров (A/CN.4/718), п. 67.

⁷¹ Пункт 4) комментария к проекту руководящего положения 7, A/73/10, п. 90, стр. 246.

⁷² Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 6, A/73/10, п. 90, стр. 244.

руководящего положения 8 отражал любые юридические последствия нарушения, предусмотренные в самом договоре или иным образом согласованные между сторонами, прежде чем прибегать к «другим применимым нормам международного права».

Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]

Международная ответственность может возникнуть для государства или международной организации не только в период временного применения ими договора, но сохраняться и после прекращения временного применения.

Примером соответствующей нормы о сохранении обязательств после прекращения временного применения договора может служить пункт 3 b) статьи 45 Договора к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994 года⁷³:

В случае, если подписавшая сторона прекращает временное применение в соответствии с подпунктом «а», обязательство этой подписавшей стороны в соответствии с пунктом 1 относительно применения частей III и V ко всем инвестициям, осуществленным на ее территории в период такого временного применения инвесторами других подписавших сторон, тем не менее, остается в силе в отношении этих инвестиций в течение двадцати лет с даты вступления в силу прекращения, за исключением случаев, когда иное предусмотрено в подпункте «с».

В связи с изложенным предлагается дополнить проект руководящего положения 8 после слов «которые применяются» словами «либо применялись».

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика согласна с проектом руководящего положения 6 (Юридическое действие временного применения) и проектом руководящего положения 8 (Ответственность за нарушение). В этой связи она напоминает о своей ранее выраженной позиции, заключающейся в том, что временное применение договора или некоторых его положений является прежде всего «применением» договора. Соответствующие обязательства являются реальными юридическими обязательствами, даже если основа для их выполнения является «временной». Временное применение договора — это не столько имеющийся вариант одностороннего выбора государств или любезность, которой просто взаимно обмениваются государства, сколько твердое юридическое обязательство в рамках принципа *acta sunt servanda*. Эти обязательства приобретают обязательный характер самое позднее в момент, когда должно начаться временное применение. Следовательно, любое нарушение договорного обязательства в период временного применения договора подпадает под действие норм, регулирующих международную ответственность. Поэтому одностороннее прекращение временного применения в нарушение условий такого прекращения должно также рассматриваться как нарушение международного обязательства, которое влечет за собой международную ответственность.

⁷³ Energy Charter Treaty (Lisbon, 17 December 1994), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2080, No. 36116, p. 416.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Со ссылкой на комментарий по проекту руководящего положения 6 Германия выражает согласие с проектом руководящего положения 8.

9. Проект руководящего положения 9 — Прекращение и приостановление временного применения**Австрия**

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проекта руководящего положения 9, «Прекращение и приостановление временного применения», то Австрия отмечает, что нынешняя формулировка повторяет положения двух Венских конвенций о праве международных договоров, касающиеся прекращения временного применения в результате вступления договора в силу, а также уведомления государства или международной организации о том, что оно/она более не намерены становиться участником договора. Высоко оценивая приверженность нормам Венских конвенций, Австрия, тем не менее, приветствовала бы включение дополнительного положения о других формах прекращения и/или приостановления, в том числе, например, в отношении одностороннего прекращения временного применения. Государства и международные организации могут быть вынуждены прекратить или приостановить временное применение договора в результате внутренних демократических процедур принятия решений или по другим правовым или политическим причинам, необязательно выражая свое желание вообще не становиться участником договора в будущем.

Кроме того, согласно пункту 2 проекта руководящего положения 9, уведомление о намерении не становиться участником договора должно направляться только другим государствам или международным организациям, между которыми договор или часть договора применяются временно. Такое ограничение является слишком узким, поскольку временное применение действует также в отношениях между этими государствами и государствами, уже являющимися участниками договора. Соответственно, такое уведомление должно быть адресовано и государствам-участникам. В комментарии следует указать, следует ли считать такое уведомление имеющим обязательную силу. Австрия испытывает сомнения относительно такого толкования, поскольку оно предусматривает, что государство лишь уведомляет о своем намерении, но не исключает возможности изменения такого намерения на более позднем этапе.

Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]

Предусмотренное в пункте 2 проекта руководящего положения уведомление о намерении государства либо международной организации не становиться участником договора не только прекращает временное применение договора в отношении этого государства либо международной организации, но и в соответствии с подпунктом а) статьи 18 Венской конвенции освобождает их от обязанности воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели.

Беларусь считает желательным более детально проанализировать вопросы приостановления временного применения, а также различные сценарии его прекращения. Например, было бы полезным рассмотреть ситуации с

приостановлением временного применения двусторонних договоров государства на время действия другого договора.

Что касается прекращения временного применения, то, по мнению Беларуси, в пункте 2 этого проекта руководящего положения отсутствует указание на другой возможный случай прекращения временного применения, когда государство или международная организация могут пожелать прекратить временное применение, но по-прежнему намереваться стать участниками договора⁷⁴. Кроме того, возможно прекращение временного применения договора путем прекращения соглашения о временном применении (если это соглашение было достигнуто иным образом, а не включено в сам договор). Более корректно изложен по этому вопросу пункт 8) комментария к этому проекту руководящего положения⁷⁵.

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика согласна с положениями пунктов 1 и 2, но у нее есть некоторые проблемы с формулировкой пункта 3.

Ссылка на положения раздела 3 части V Венской конвенции, касающиеся прекращения и приостановления действия договоров, вызывает некоторые вопросы: «клаузула о ненанесении ущерба» в сочетании со словосочетанием “*mutatis mutandis*” затрудняет понимание как точного значения, так и цели этого пункта. В отличие от «прекращения договора», которое в соответствии с вышеупомянутыми положениями Венской конвенции подразумевает *утрату договором обязательной силы*, «прекращение временного применения» не затрагивает юридической силы договора, а означает лишь прекращение *временного порядка его применения*. Иными словами, представляется, что термин «прекращение» не используется в этих двух ситуациях таким образом, чтобы можно было провести аналогию. Кроме того, Чешская Республика не убеждена в том, что «приостановление временного применения» обязательно эквивалентно «приостановлению действия договора или некоторых его положений». Пункт 3 в его нынешней формулировке, как представляется, вызывает больше вопросов, чем предполагалось.

Финляндия (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Практика прекращения и приостановления временного применения является скудной, однако страны Северной Европы с интересом принимают к сведению проект руководящего положения 9 и, в частности, его пункт 3 о прекращении и приостановлении не только в контексте ситуаций существенного нарушения, но в том, что касается ссылки на применение *mutatis mutandis* положений раздела 3 части V Венской конвенции. Эта ссылка послужит руководством для будущей практики в этой области и проясняет взаимосвязь между статьей 25 и

⁷⁴ Пример: пункт 2 статьи 41 Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Нью-Йорк, 4 августа 1995 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2167, No. 37924, p. 174 («Временное применение каким-либо государством или субъектом права прекращается... или с момента письменного уведомления депозитария таким государством или субъектом права о его намерении прекратить временное применение»).

⁷⁵ Пункт 8) комментария к проекту руководящего положения 9, A/73/10, п. 90, стр. 249.

разделом 3 части V Конвенции. При этом конкретная ссылка на раздел 3 части V соответствует принципу правовой определенности.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с включением в проект руководства проекта руководящего положения 9.

Во многих случаях временное применение договоров, договаривающейся стороной которых является Германия, прекращается вследствие вступления соответствующего договора в силу. Это не требует обмена нотами с другой стороной или сторонами договора. Оно заканчивается с объявлением соответствующих событий в официальных бюллетенях Германии⁷⁶. В случае многосторонних договоров временное применение заканчивается в отношениях между сторонами, для которых договор вступает в силу. Однако оно продолжает действовать в отношении государств, которые не стали сторонами, если только они не решат прекратить такое применение⁷⁷.

В одном случае двустороннее соглашение, которое так и не вступило в силу, но применялось на временной основе в течение почти 20 лет, в настоящее время находится в процессе замены новым соглашением. Новый проект включает положение о прекращении временного применения старого соглашения. Кроме этого случая, нет других примеров договоров, которые временно применялись Германией и временное применение которых было прекращено без фактического вступления договора в силу⁷⁸.

Что касается сходства между временным применением и вступлением в силу договора, то в этой связи см. замечания, высказанные по проекту руководящего положения 6 выше. Однако временное применение и вступление в силу договора не должны быть приравнены друг к другу. Временный характер обеспечивается возможностью одностороннего отзыва заявления о временном применении. В этом отношении пункт 2 проекта руководящего положения 9 соответствует пункту 2 статьи 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Это положение необходимо, поскольку в противном случае применялись бы более строгие правила, касающиеся прекращения и приостановления действия договоров, содержащиеся в разделе 3 части V Венских конвенций 1969 и 1986 годов⁷⁹. Уведомление о намерении не становится участником договора начинает действовать только *ex nunc*⁸⁰.

Германия отмечает, что смысл и цель пункта 3 проекта руководящего положения 9 требуют разъяснений, выходящих за рамки пунктов 8)–11) комментария к проекту руководящего положения 9⁸¹:

⁷⁶ Германия, информация по теме «Временное применение договоров» (март 2014 года) (см. сноску 18 выше).

⁷⁷ Robert E. Dalton, “Provisional application of treaties”; в Duncan B. Hollis (ed.), *The Oxford Guide to Treaties* (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 232.

⁷⁸ Германия, информация по теме «Временное применение договоров» (март 2014 года) (см. сноску 18 выше).

⁷⁹ Kempen and Schiffbauer, “Die vorläufige Anwendung völkerrechtlicher Verträge im internationalen Mehrebenensystem” (см. сноску 10 выше), p. 102.

⁸⁰ *Ibid.*

⁸¹ Пункты 8)–11) комментария к проекту руководящего положения 9, [A/73/10](#), п. 90, стр. 249–250.

- Хотя Комиссия сочла целесообразным включить в руководящие принципы положение, касающееся прекращения и приостановления, для урегулирования ряда ситуаций, не охватываемых пунктами 1 и 2, таких как, например, ситуации, когда государство или международная организация могут лишь пожелать прекратить временное применение, но при этом сохранить намерение стать участником договора, или ситуации существенного нарушения, когда государство или международная организация могут добиваться прекращения или приостановления временного применения только по отношению к государству или международной организации, которые совершили существенное нарушение, но при этом могут продолжать применять договор временно в отношении других участников, и когда государство или международная организация, затронутые существенным нарушением, могут пожелать возобновить приостановленное временное применение договора после того, как существенное нарушение было должным образом устранено; этот случай уже охватывается вводной оговоркой в пункте 2 проекта руководящего положения 9 («Если в договоре не предусматривается иное или если не достигнуто соглашение об ином»). Эта формулировка позволяет договаривающимся сторонам договариваться об изменениях в предварительном применении, как это было сделано, например, в пункте 3) с) статьи 30.7 Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения, предусматривающей, что «одна из сторон может прекратить временное применение настоящего Соглашения путем письменного уведомления другой стороны». Германия считает, что для прекращения временного применения не требуется уведомление о намерении не становиться участником договора.
- Что касается смешанных соглашений, то благодаря сохранению права прекращать временное применение, не прибегая к условиям раздела 3 части V Венских конвенций 1969 и 1986 годов или другим соответствующим нормам международного права, касающимся прекращения и приостановления, получает поддержку дискреционное право государств-членов в одностороннем порядке отзывать свое разрешение в Совете Европейского союза на временное применение. Как указал второй сенат Федерального конституционного суда в своем Постановлении от 7 декабря 2016 года по делу 2 BvR 1444/16, это право не должно быть ущемлено, в частности, если предмет спора является вопрос о том, подпадает ли та или иная область законодательства под юрисдикцию Европейского союза или одного из его государств-членов. Это относится к случаю, когда после санкционирования Советом в соответствии со статьей 218, пункт 5, Договора о функционировании Европейского союза временного применения договора или его части, исходя из того, что они подпадают под исключительную юрисдикцию Европейского союза, выясняется, что на самом деле на них распространяется компетенция государств-членов⁸².

Что касается, в частности, смешанных соглашений, то Германия придает большое значение возможности прекращения временного применения без необходимости соблюдения более строгих условий раздела 3 части V Венских конвенций 1969 и 1986 годов или других соответствующих норм международного права, касающихся прекращения и приостановления действия. В деле 2 BvR 1444/16 Федеральный конституционный суд постановил, что федеральное правительство обязано обеспечить, чтобы оно могло отозвать свое разрешение в Европейском совете на временное применение в одностороннем порядке в

⁸² Germany, Federal Constitutional Court, Order of the Second Senate of 7 December 2016 in the case 2 BvR 1444/16, sects. 21–31.

случае спора о том, подпадает ли та или иная область законодательства под юрисдикцию Европейского союза или его государств-членов⁸³. Кроме того, в тех случаях, когда может быть затронута конституционная идентичность Германии, крайне важно, чтобы Германия имела возможность выйти из временного применения в одностороннем порядке без необходимости прямо заявлять о том, что она не намерена становиться стороной договора.

Применение пункта 3 проекта руководящего положения 9 может привести к фактическому установлению равного статуса временного применения и вступления договора в силу. Вряд ли можно согласиться с таким обязательным эффектом, который может наступить в результате действия *ultra vires* или затрагивает конституционную идентичность Германии.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]

Королевство Нидерландов ссылается на мнение Комиссии, которое разделяет Королевство, о том, что «временное применение договоров продолжает отличаться от их вступления в силу, поскольку оно регулируется не всеми нормами договорного права»⁸⁴. Было бы полезным, если бы Комиссия смогла дополнительно разъяснить это различие, в том числе в отношении прекращения и приостановления временного применения в свете соответствующей практики государств. В этой связи Королевство Нидерландов повторяет свое предыдущее предостережение о том, что, важно не размывать концептуальное различие между нормами, применимыми в случае прекращения договоров, которые вступили в силу, и тех, которые применяются на временной основе.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается пункта 3 проекта руководящего положения 9, то Республика Корея отмечает, что Комиссия ссылается в комментариях в докладе только на гипотетические ситуации, связанные с этим вопросом. В докладе Комиссии 2018 года отмечалось «отсутствие соответствующей практики» государств и международных организаций в отношении прекращения временного применения договора⁸⁵. Поэтому необходимо провести дополнительные исследования практики государств, с тем чтобы этот проект руководящего положения более полно отражал нынешнее состояние международного права по данной теме.

В случае Республики Корея, например, соглашение о свободной торговле с Европейским союзом применяется на временной основе⁸⁶. Поскольку отдельного внутреннего закона о временном применении договоров не существует, она придерживается той же процедуры, которая необходима для официального заключения и вступления в силу договоров, требующих в соответствии с Конституцией Кореи промульгации и, в некоторых случаях, согласия Национального собрания на их ратификацию. Республика Корея напоминает, что она уже представила эту информацию Комиссии в 2015 году.

⁸³ *Ibid.*

⁸⁴ Пункт 5) комментария к проекту руководящего положения 6, A/73/10, п. 90, стр. 244.

⁸⁵ Пункт 8) комментария к проекту руководящего положения 9, A/73/10, п. 90, стр. 249.

⁸⁶ Free Trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part (Brussels, 6 October 2010), *Official Journal of the European Union*, vol. 54, L 127, 14 May 2011, p. 6.

Это свидетельствует о том, что внутреннее законодательство о процедурах временного применения договоров в разных государствах различается. Для того чтобы сделать руководящие положения более практичными, государства, возможно, пожелают получить информацию о большем числе примеров или случаев и получить некоторые указания относительно внутренних процедур временного применения договоров.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководящего положения 9 касается прекращения и приостановления временного применения.

Соединенное Королевство приветствует содержащееся в пункте 8) комментария к руководящему положению 9 заявление о том, что пункт 2 статьи 25 Венской конвенции предусматривает гибкий способ прекращения временного применения, в частности позволяет государству или международной организации прекратить временное применение, не затрагивая при этом их способность стать участниками договора⁸⁷.

Один из вариантов, на который Соединенное Королевство хотело бы обратить внимание, — это способность прекратить временное применение на основании уведомления, что может обеспечить прагматичный способ регулирования временного применения на практике. Соединенное Королевство согласилось со статьями, которые предусматривают прекращение временного применения посредством уведомления в ряде недавно заключенных договоров, и предлагает отразить эту практику в проекте руководящего положения 9 и/или в сопроводительном комментарии⁸⁸.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

У Соединенных Штатов вызывает озабоченность пункт 3 этого проекта руководящего положения и пункты 7), 8), 9) и 10) сопроводительного комментария.

⁸⁷ Пункт 8) комментария к проекту руководящего положения 9, A/73/10, п. 90, стр. 249.

⁸⁸ Например: статья 11, пункт 5, Соглашения, учреждающего ассоциацию между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Ливанской Республикой (Лондон, 19 сентября 2019 года), в которой предусматривается следующее:

«5. Сторона может прекратить временное применение настоящего Соглашения или его положений путем письменного уведомления другой Стороны. Такое прекращение начинает действовать в первый день второго месяца, наступающего после уведомления».

Полный текст Соглашения см. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840961/CS_Lebanon_1.2019_Agreement_establishing_an_Association_between_the_United_Kingdom_of_Great_Britain_and_Northern_Ireland_and_the_Republic_of_Lebanon.pdf.

Статья 366, пункт 7, Соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Грузией (Лондон, 21 октября 2019 года), которая гласит следующее:

«7. Любая из Сторон может направить письменное уведомление другой Стороне о своем намерении прекратить временное применение настоящего Соглашения. Несмотря на положения статьи 364 2), прекращение временного применения вступает в силу через два месяца после получения уведомления другой Стороной».

Полный текст Соглашения см. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/844167/CS_Georgia_1.2019_UK_Georgia_Strategic_Partnership_and_Cooperation_Agreement.pdf.

В соответствующей части пункта 3 предусматривается, что «[Н]астоящий проект руководящего положения не затрагивает применения *mutatis mutandis* соответствующих норм, изложенных в разделе 3 части V Венской конвенции о праве международных договоров, или других соответствующих норм международного права, касающихся прекращения или приостановления»⁸⁹.

Комиссия в данном случае заявляет, что ее формулировка «без ущерба»:

преследует цель сохранить возможность того, что положения, касающиеся прекращения и приостановления, предусмотренные в Венской конвенции 1969 года, могут быть применимы к временно применяемому договору. Однако перед этим положением не ставится цель окончательно определить, какие основания в разделе 3 могут стать дополнительной причиной для прекращения временного применения или какие сценарии и в какой степени эти основания будут применяться. Вместо этого здесь должны «применяться *mutatis mutandis*» нормы Венской конвенции в зависимости от обстоятельств⁹⁰.

Однако сама Комиссия признает «представляющееся отсутствие соответствующей практики» в отношении этих вопросов⁹¹. Соответственно, как и пункт 3 проекта руководящего положения 7 и комментарий к нему, пункт 3 проекта руководящего положения 9, как представляется, не основан на каких-либо реальных источниках права или практике.

В любом случае Соединенные Штаты сомневаются в необходимости сохранения возможности «того, что положения, касающиеся прекращения и приостановления, предусмотренные в Венской конвенции 1969 года, могут быть применимы к [временно применяемому договору]»⁹². В пункте 2 статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров, который, по мнению Соединенных Штатов, отражает нормы международного обычного права, прямо говорится об обстоятельствах, при которых государство может прекратить временное применение. Государство может прекратить временное применение, уведомив другие государства, временно применяющие договор, о своем намерении не становиться участником договора. Нет необходимости в дополнительных нормах, касающихся прекращения временного применения, и, по сути дела, практика государств, как представляется, подтверждает предположение о том, что эти нормы не нужны.

Кроме того, пункт 3 и сопроводительный комментарий практически не содержат аналитических выкладок или разъяснений, на основании которых государства могли бы составить свое мнение относительно предложений Комиссии. В этом проекте руководящего положения содержится общее утверждение о том, что положения раздела 3 части V Венской конвенции могут в целом применяться к прекращению и приостановлению временного применения, однако в нем мало что приводится для того, чтобы объяснить, почему это должно быть так и что применение этих положений повлечет за собой на практике. Вместо того чтобы давать полезные указания или предложения относительно того, как государства могли бы подходить к решению этих вопросов, пункт 3 создаст существенную путаницу, предложив применять свод правовых норм, которые Комиссия не желает или не может объяснить.

⁸⁹ A/73/10, п. 90, на стр. 232.

⁹⁰ Пункт 9) комментария к проекту руководящего положения 9, A/73/10, п. 90, стр. 249–250.

⁹¹ Пункт 8), *там же*.

⁹² Пункт 9), *там же*.

По этим причинам Соединенные Штаты настоятельно призывают Комиссию полностью исключить пункт 3 проекта руководящего положения и пункты 7), 8), 9) и 10) сопроводительного комментария.

10. Проект руководящего положения 10 — Внутреннее право государств и правила международных организаций и соблюдение временно применяемых договоров

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

Чешская Республика согласна с проектами руководящих принципов 10, 11 и 12.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с подходом, изложенным в проекте руководящего положения 10.

После того как государство или международная организация заявили о временном применении договора в соответствии с международным правом, они не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им обязательства, возникающего в силу такого временного применения, если только не применяется ограничение, вытекающее из внутреннего права государства или правил организации по смыслу проекта руководящего положения 12.

Однако во многих случаях международное право оставляет за государствами и международными организациями право принимать решения о коллизии правовых норм на внутреннем уровне. Таким образом, национальное право может иметь приоритет над международным правом. Коллизии норм, безусловно, нежелательны, и не в последнюю очередь с учетом потенциальных вопросов международной ответственности, которые могут возникнуть в результате выбора применимых в случае такой коллизии норм. Применение норм, не совместимых с международным правом, в целом нарушает принцип, закрепленный в статье 25 Основного закона Германии, согласно которому общие нормы международного права являются неотъемлемой частью федерального права. Согласно судебной практике Конституционного суда Германии, этот принцип служит ориентиром для толкования Основного закона и других национальных законов⁹³. Хотя этот принцип имеет конституционный статус, он не влечет за собой безоговорочной конституционной обязанности соблюдать все нормы международного права⁹⁴. В статье 59, пункт 2, Основного закона определяется, что внутри страны международные договоры имеют лишь статус обычного федерального закона. Принцип открытости для международного права не меняет ни эту классификацию с точки зрения статуса, ни соответствующую применимость принципа *lex posterior*⁹⁵.

Учитывая в целом темпоральный характер временного применения, временный эффект должен оцениваться в каждом конкретном случае на предмет его потенциальной коллизии с конституционными принципами, помимо

⁹³ Germany, Federal Constitutional Court, Order of the Second Senate of 15 December 2015 in the case 2 BvL 1/12, sect. 64.

⁹⁴ *Ibid.*, sects. 67 and 69.

⁹⁵ *Ibid.*, sect. 74.

возможного случая, когда не имела место трансформация в национальное законодательство.

Сингапур

[Подлинный текст на английском языке]

Сингапур принимает к сведению разъяснение Комиссии о том, что проект этого руководящего положения сформулирован по образцу статьи 27 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Он также отмечает, что проект руководящего положения 11 (Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров) сформулирован по образцу статьи 46 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Однако, в отличие от проекта руководящего положения 10, параллельные ему статья 27 Венской конвенции 1969 года и статья 27, пункт 3, Венской конвенции 1986 года гласят: «Это правило действует без ущерба для статьи 46».

С учетом связи между статьями 27 и 46 Венских конвенций Сингапур считает, что в проекте руководящего положения 10 должна быть аналогичным образом разъяснена его связь с проектом руководящего положения 11. В частности, в проекте руководящего положения 10 следует указать, что он «действует без ущерба» для проекта руководящего положения 11.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенные Штаты не испытывают существенной озабоченности в связи с заявлениями, содержащимися в проектах руководящих принципов 10 и 11. Вместе с тем Соединенные Штаты отмечают, что Комиссия не ссылается на практику государств или другие источники в поддержку любого из этих руководящих положений. Таким образом, хотя позиции, отраженные в этих проектах руководящих положений, являются разумными, как понимают Соединенные Штаты, они отражают соображения Комиссии, основанные на абстрактных рассуждениях, а не на нормах, отражающих устоявшееся право.

11. Проект руководящего положения 11 — Положения внутреннего права государств и правила международных организаций в отношении компетенции соглашаться с временным применением договоров

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий к проекту руководящего положения 10.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия согласна с подходом, изложенным в проекте руководящего положения 11.

Этот проект руководящего положения составлен по образцу статьи 46 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, которая также действует по отношению к временному применению. Как поясняет Комиссия, «[в] проекте руководящего положения 11 предусмотрено, что любое заявление о недействительности согласия на временное применение должно быть основано на явном нарушении внутреннего права государства или правил организации в отношении их

компетенции соглашаться на такое временное применение и, кроме того, должно касаться правила особо важного значения». Если орган выражает согласие, не обладая компетенцией для этого, то государство или международная организация либо должны будут соблюдать договор, либо им придется нести ответственность⁹⁶. Что касается смешанных соглашений, то Германия отмечает, что потенциальные коллизии и неурегулированность правовой квалификации в отношении вопроса о том, были ли переданы законодательные прерогативы Европейскому союзу, могут создать проблемы для применения составного элемента «явного нарушения», содержащегося в проекте руководящего положения 11, поскольку он не исключает возможного юридического эффекта, заключающегося в том, что государства-члены будут связаны актом *ultra vires* Европейского союза, который не является явным нарушением внутренних норм.

Стандарт, определяющий нарушение как явное, если «оно будет объективно очевидным для любого государства или любой международной организации, ведущих себя в этом вопросе в соответствии с обычной практикой государств или, в надлежащих случаях, международных организаций и добросовестно»⁹⁷, не является опровержимым *per se*. В контексте смешанных соглашений часто будет возникать риск появления правовых коллизий и неурегулированности правовых квалификаций в отношении вопроса о том, были ли переданы законодательные прерогативы Европейскому союзу, будет перекладываться на государства-члены в связи с тем, что третья сторона будет считать, что объективно не очевидно, были ли или нет нарушены нормы Европейского союза, хотя они и сами являются частью международного права.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий к проекту руководящего положения 10.]

12. Проект руководящего положения 12 — Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств и правил международных организаций

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Австрия исходит из того, что проект руководящего положения 12, касающийся временного применения с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств и правил международных организаций, предусматривает, что право ограничивать временное применение в соответствии с внутренним правом или правилами требует либо соответствующей клаузулы в договоре, либо иной формы согласия. Комментарий в этом отношении не совсем ясен, поскольку в нем говорится лишь о консенсуальной основе временного применения без уточнения того, с кем должна быть достигнута эта консенсуальная основа. Следует разъяснить, требуется ли согласие всех государств-участников или только тех государств, которые применяют договор временно.

⁹⁶ Пункт 3) комментария к проекту руководящего положения 11, [A/73/10](#), п. 90, на стр. 253.

⁹⁷ Пункт 4), *там же*.

Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]

Государство или международная организация, которые ограничивают временное применение договора на основе своего законодательства или правил, обязаны указать, какие именно положения договора не будут применяться до его вступления в силу (т.е. указать не только на существование ограничений, но и их содержание). В противном случае сложилась бы ситуация правовой неопределенности и остальные договаривающиеся стороны были бы вынуждены просить предоставить все нормы, которые ограничивают применение договора.

В качестве дополнительного аргумента следует рассмотреть сходный случай, когда к договору была сделана оговорка аналогичного содержания (например, о том, что нормы договора будут применяться в той степени, в которой они не противоречат конституции государства, его законам и правилам). Такая оговорка может быть признана недопустимой как несовместимая с объектом и целями договора (подпункт с) статьи 19 Венской конвенции).

Такое положение также противоречило бы правилу, согласно которому государство не может ссылаться на положения своего внутреннего законодательства для неисполнения договора (Венская конвенция, ст. 27).

Чешская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий к проекту руководящего положения 10.]

Германия

[Подлинный текст на английском языке]

Германия приветствует подход, изложенный в руководящем положении 12.

В проекте этого руководящего положения поясняется, что временное применение может быть обусловлено выполнением требований внутреннего права государства или правил международной организации. Как указано в комментарии к руководящему принципу 3 выше, статья 59, пункт 2, Основного закона Федеративной Республики Германия предусматривает, что договор требует одобрения парламентом, если он затрагивает вопросы, которые, в соответствии с конституционным распределением полномочий, должны решаться законодательным органом. Следовательно, в тех случаях, когда требуется одобрение парламента, Германия будет неохотно соглашаться на неограниченное временное применение, даже если соблюдение с технической точки зрения не создаст проблем. Вместо этого будут включены положения, предусматривающие «временное применение в соответствии с внутренним законодательством», причем соответствующее положение как указывает на то, что временное применение может быть ограничено, так и фактически ограничивает временное применение теми положениями договора, с которыми германская правовая система совместима или для которых не требуется одобрения со стороны парламента.

В проекте руководящего положения 12 говорится о договорах, касающихся вопросов федерального законодательства⁹⁸. В нем говорится, что, несмотря на проекты руководящих положений 10 и 11, существует возможность отказа от

⁹⁸ Cf. sect. 12 (9) of the Federal Foreign Office Guidelines for Processing International Agreements, an administrative regulation binding upon the authorities of the Federal Government (Auswärtiges Amt: *Richtlinien für die Behandlung völkerrechtlicher Verträge (RvV) gemäß § 72 Absatz 6 der Gemeinsamen Geschäftsordnung der Bundesministerien* (Berlin, Auswärtiges Amt, 2019), p. 29).

временного применения, как это было сделано в случае Договора к Энергетической Хартии 1994 года. Таким образом, в случае коллизии преимущественную силу будет иметь национальное законодательство⁹⁹.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Проект руководящего положения 12 касается ограничений, которые могут вытекать из внутреннего права государств и правил международных организаций, когда они соглашаются на временное применение договора или его части.

Соединенное Королевство хотело бы получить дополнительные разъяснения в отношении того, как такие ограничения могут действовать на практике, особенно в контексте проектов руководящих положений 10 и 11.

С. Комментарии по проектам типовых положений¹⁰⁰

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проектов типовых положений, то Австрия считает необходимым включить типовую клаузулу, предусматривающую временное применение с даты уведомления государством или международной организацией о том, что их внутренние процедуры, необходимые для временного применения, были соблюдены. Кроме того, проекты типовых положений должны также предусматривать возможность для государства или международной организации прекращать или приостанавливать временное применение, даже если государство или международная организация не заявляют о своем намерении не становиться участником договора, поскольку другие причины также могут потребовать прекращения или приостановления временного применения.

Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]

Проект типового положения 1

Беларусь обращает внимание на неверное указание в сноске 2 официального названия страны (на русском языке) в официальном названии договора, участницей которого является Республика Беларусь, — «Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях».

Проект типового положения 5

В дополнение к комментарию к проекту руководящего положения 12 Беларусь предлагает дополнить проект типового положения 5 после слов «режима такого временного применения» словами «, указав на содержание таких ограничений».

⁹⁹ Krieger, “Article 25 — Provisional application” (см. сноску 9 выше), pp. 441–442, sect. 2, and p. 457, sect. 37.; и Lefeber, “Treaty, Provisional application” (см. сноску 32 выше), p. 3, sect. 13.

¹⁰⁰ Проекты типовых положений о временном применении договоров содержатся в приложении А к [A/74/10](#) (см. сноску 1 выше).

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]

Эстония считает проекты типовых положений полезным инструментарием, который, однако, мог бы включать в себя еще больше возможных проектов текстов (например, как можно было бы сформулировать резолюцию, предусматривающую временное применение или одностороннее заявление и т.д.).

Финляндия (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции)

[Подлинный текст на английском языке]

Страны Северной Европы приветствуют предложение Специального докладчика по проектам типовых положений о временном применении. Они считают, что такие положения могли бы оказать практическую помощь при формулировании заключительных постановлений договоров.

Страны Северной Европы отмечают, что проекты типовых положений не содержат положение, предусматривающее временное применение не только с даты, предусмотренной договором, но и с более поздней даты, как только соответствующее государство уведомит о соблюдении его внутренних процедур, необходимых для временного применения. Страны Северной Европы предлагают Комиссии подумать о включении соответствующего положения в проект типового положения 1.

Словения

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проекта руководства и проектов типовых положений, то Словения хотела бы прежде всего заявить о своей общей поддержке замечаний, высказанных Европейским союзом в их отношении, и хотела бы добавить следующие замечания.

Как было объявлено делегацией Словении в Шестом комитете в 2019 году и в соответствии с письменными комментариями Европейского союза, мы хотели бы предложить добавить в проект типового положения 1 после «[или с даты X]» выражение «[или с даты уведомления о завершении соответствующих внутренних процедур для его временного применения]» (см. статью 23 Соглашения о воздушном транспорте между Канадой и Европейским сообществом и его государствами-членами)¹⁰¹. Это позволяет государствам завершить соответствующие внутренние процедуры заключения договоров, прежде чем применять их на временной основе, что представляет особый интерес для тех государств, которые имеют внутренние ограничения на использование временного применения. Такой механизм временного применения действует в Европейском союзе, например, в области соглашений о воздушном транспорте, которые частично относятся к компетенции государств-членов. Такое решение, по мнению Словении, также стимулировало бы участие государств во временном применении многосторонних договоров, в которых аспекты внутреннего права, касающиеся временного применения, часто упоминаются в качестве причины для отказа от участия на этой стадии их применения.

¹⁰¹ Agreement on Air Transport between Canada and the European Community and its Member States (Brussels, 17 December 2009), *Official Journal of the European Union*, Vol. 53, L 2017, 6 August 2010, p. 32.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

Соединенное Королевство приветствует включение типовых положений в качестве практического и полезного инструмента, на который могут ссылаться государства и международные организации. Как указано выше в комментарии к проекту руководящего положения 4, Соединенное Королевство полагает, что, когда это необходимо, было бы полезным проводить различие между клаузулами, которые могут быть уместными в контексте многосторонних договоров, и клаузулами, которые могут быть уместными в контексте двусторонних договоров.

Кроме того, Соединенное Королевство считает, что, возможно, было бы полезным изучить вопрос о включении дополнительных типовых положений, с тем чтобы установить дату, с которой временное применение может вступать в силу, и позволять прекращать применение путем уведомления. В той мере, в какой это может быть полезным, иллюстративные клаузулы, недавно согласованные Соединенным Королевством, приводятся в сноске ниже¹⁰².

Проект типового положения 1

Соединенное Королевство отмечает, что проект типового положения 1, пункт 1, предусматривает автоматическое временное применение с даты подписания. В такой стране с дуалистической системой, как Соединенное Королевство, имплементационное законодательство должно существовать до

¹⁰² Например:

статья 11, пункты 4 и 5, Соглашения, учреждающего ассоциацию между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Ливанской Республикой, в которой предусматривается следующее:

«4. До вступления в силу настоящего Соглашения Стороны могут договориться о временном применении настоящего Соглашения или его положений путем обмена уведомлениями, свидетельствующими о завершении ратификации, или таких других внутренних процедур, которые необходимы для временного применения. Такое временное применение вступает в силу позднее с:

- а) даты прекращения действия соглашений между ЕС и Ливаном в отношении Соединенного Королевства; и
- б) даты более позднего из уведомлений Сторон.

5. Сторона может прекратить временное применение настоящего Соглашения или его положений путем письменного уведомления другой Стороны. Такое прекращение начинает действовать в первый день второго месяца, наступающего после уведомления».

(См. сноску 88 выше.)

Статья 366, пункты 4 и 7, Соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Грузией, которая гласит следующее:

«4. В тех случаях, когда это согласовано в соответствии со статьей 366 3), настоящее Соглашение применяется Сторонами позднее с:

- а) даты прекращения действия Соглашения между ЕС и Грузией в отношении Соединенного Королевства;
- б) даты получения более позднего уведомления о временном применении от Соединенного Королевства или о ратификации или временном применении от Грузии.

...

7. Любая из Сторон может направить письменное уведомление другой Стороне о своем намерении прекратить временное применение настоящего Соглашения. Несмотря на положения статьи 364 2), прекращение временного применения вступает в силу через два месяца после получения уведомления другой Стороной».

(См. сноску 88 выше.)

вступления договора в силу и до того, как договор приобретет юридическую силу посредством временного применения. Соединенное Королевство хотело бы призвать Специального докладчика при разработке типовых положений учитывать практику как монистической, так и дуалистической систем.

Кроме того, Соединенное Королевство считает, что третий подпункт или альтернативная типовая формулировка в пункте 2, предусматривающая возможность прекращения действия временного заявления об уведомлении, могли бы стать полезным способом отражения практики государств, о чем более подробно говорилось в комментарии к проекту руководящего положения 9 выше.

Проект типового положения 2

Соединенное Королевство приветствует проект типового положения 2, в котором приводится пример формы, в которой может быть заключено соглашение о временном применении. Соединенное Королевство обращает внимание на свою недавнюю практику в двустороннем контексте, допускающую введение в действие временного применения путем обмена уведомлениями¹⁰³, и предлагает Специальному докладчику учитывать эту практику в своей работе.

Проект типового положения 3

Соединенное Королевство считает, что в целях обеспечения определенности, возможно, было бы полезным указать порядок принятия заявления «о согласии» на временное применение.

Проект типового положения 5

В целях обеспечения определенности и в соответствии с проектами руководящих положений 10 и 11 Соединенное Королевство предпочитает свести к минимуму возможность введения ограничений на временное применение, вытекающих из внутреннего законодательства. Соединенное Королевство обеспокоено тем, что проект типового положения 5 может действовать таким образом, что это подрвет юридическую действенность временного применения.

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]

Помимо проектов руководящих положений, принятых Комиссией в первом чтении, Специальный докладчик также предложил в докладе Комиссии 2019 года для рассмотрения Комиссией в 2020 году проекты типовых положений о временном применении договоров. Соединенные Штаты не считают предлагаемые проекты этих положений особенно полезными. Как представляется, они призваны служить в качестве универсальных формулировок для рассмотрения сценариев с многочисленными потенциальными вариациями и единообразно применяться к двусторонним и многосторонним договорам. Полученные в результате этого положения потребуют дальнейшей адаптации и проработки практически в любом случае, в котором они будут использоваться, что существенно ограничит их ценность в качестве типовых положений.

¹⁰³ См. статью 11, пункт 4, Соглашения, учреждающего ассоциацию между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Ливанской Республикой; и статью 366, пункт 4 б), Соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Грузией (см. сноску 88 выше).

Если бы Комиссия хотела оказать государствам помощь в разработке типовых положений о временном применении, то более полезным подходом было бы выявление ключевых элементов, которые часто являются частью клаузул о временном применении, и перечисление примеров того, как эти элементы учитывались в действующих договорах, включая как двусторонние, так и многосторонние договоры. Такая работа могла бы быть дополнительно усилена комментарием, в котором дается представление о том, оказались ли конкретные формулировки более эффективными, чем другие, и указываются конкретные трудности с толкованием, которые государства, возможно, пожелают учесть при разработке клаузул, в которых рассматриваются такие элементы.

III. Комментарии и замечания, полученные от международных организаций и других сторон

A. Общие комментарии и замечания

Европейский союз

[Подлинный текст на английском языке]

Первое замечание общего порядка заключается в том, что в своем предыдущем устном сообщении Европейский союз с удовлетворением отметил, что Специальный докладчик и Комиссия при поддержке Секретариата приступили к проведению обширного исследования практики государств и международных организаций в отношении договоров (двусторонних и многосторонних), находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря и содержащих положения о временном применении. В то время как Европейский союз высоко оценивает это важное исследование Комиссии, он отмечает, что в этом исследовании не анализируются нормы/законодательство государств и международных организаций и прецедентное право по временному применению, которые имеют ключевое значение для дополнения норм, содержащихся в Венской конвенции 1969 года, и для анализа значения и источников временного применения. Европейский союз осознает сложность проведения такого тщательного анализа, однако он рекомендовал бы Специальному докладчику рассмотреть возможность изучения практики нескольких государств, представляющих основные правовые системы, и наиболее релевантных международных организаций. Эта работа, несомненно, поможет пролить свет на некоторые из нерешенных вопросов, в том числе на те, которые поднимаются ниже.

Международная организация по миграции

[Подлинный текст на английском языке]

Заключая двусторонние соглашения с государствами, Международная организация по миграции стремится к тому, чтобы они вступали в силу с момента подписания. Когда это невозможно, она стремится включить ссылку на временное применение соглашения до тех пор, пока не будут завершены внутренние процедуры, необходимые для вступления соглашения в силу, и пока правительство не уведомит ее о таком завершении. В практику Международной организации по миграции вошло включение такой ссылки на временное применение в ее соглашения о сотрудничестве для обеспечения ясности в отношении сферы охвата, начала и конца временного применения. Хотя такое временное применение допускает возможность функционирования до вступления в силу, оно зачастую приводит к тому, что обе стороны полагаются на такое временное

применение и не предпринимают никаких дальнейших усилий для того, чтобы выйти за рамки временного применения и перейти к фактическому вступлению в силу.

В. Конкретные замечания по проектам руководящих положений

1. Проект руководящего положения 1 — Сфера охвата

Международная организация по миграции

[Подлинный текст на английском языке]

Еще одно замечание, хотя и не имеющее юридического характера, касается употребления глаголов в пункте 2), вторая строка *in fine*, комментария к проекту руководящего положения 1¹⁰⁴. Международная организация по миграции заметила, что в тексте на английском языке слово “concern”, используемое в качестве глагола, сравнивается со словами “applies to”. Поскольку оба глагола обсуждаются в качестве возможных вариантов пояснения сферы охвата проектов руководящих положений и поскольку «проекты руководящих положений» являются предметом предложения в руководящем положении 1, она считает, что, возможно, для большей ясности лучше было бы употребить глагол “apply to” во множественном числе.

2. Проект руководящего положения 3 — Общее правило

Совет Европы

[Подлинный текст на английском языке]

Пункт 4) комментария к проекту руководящего положения 3 касается временного применения «части» договора¹⁰⁵. В этой связи Совет Европы предлагает включить в примеры, перечисленные в сноске 1014, ссылку на Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (СЕТС № 217)¹⁰⁶ и временное применение его статьи 7 (предусматривающей создание сети круглосуточно действующих национальных координаторов в целях содействия быстрому обмену информацией о лицах, выезжающих за границу в террористических целях), решение о чем было принято Комитетом министров Совета Европы на его 126-й сессии на уровне министров 18 мая 2016 года в ожидании вступления Протокола в силу (который вступил в силу 1 июля 2017 года).

Этот пример также иллюстрирует действия Комитета министров Совета Европы в качестве «компетентного органа [] международной организации []», который соглашается временно применять договорное обязательство, как указано в сноске 1020 в пункте 4) комментария к проекту руководящего положения 4¹⁰⁷.

В пунктах 3) и 7) комментария к проекту руководящего положения 3 говорится о временном применении договора третьим государством¹⁰⁸. Комиссия признает, что временное применение договора, «вытекающее из современной

¹⁰⁴ A/73/10, п. 90, на стр. 235.

¹⁰⁵ Там же, стр.238.

¹⁰⁶ Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism (Riga, 22 October 2015), United Nations, *Multilateral Instruments Deposited with the Secretary-General*, No. 44655.

¹⁰⁷ A/73/10, п. 90, на стр. 240–241.

¹⁰⁸ Там же, стр. 237–239.

практики», может осуществляться не участвовавшими в переговорах государствами и/или государствами, не связанными с данным договором.

В этой связи пункт 2 статьи 36 Протокола о внесении поправок в Конвенцию о защите физических лиц при автоматической обработке персональных данных (СЕТС № 223)¹⁰⁹ позволяет государству, не являющемуся участником основной Конвенции о защите частных лиц при автоматической обработке персональных данных (ЕТС № 108)¹¹⁰, «выражать свое согласие на обязательность для него настоящего Протокола путем присоединения», но только в период с момента открытия Протокола для подписания и его вступления в силу. Эта возможность позволяла бы третьему государству делать заявление о временном применении Протокола (СЕТС No.223), не являясь до этого момента Стороной Конвенции (ЕТС No.108). Действительно, это положение устанавливает, что государство «не может стать Стороной Конвенции, не присоединившись одновременно к настоящему Протоколу».

Пункт 3 статьи 37 Протокола о внесении поправок в Конвенцию о защите физических лиц при автоматической обработке персональных данных (СЕТС № 223), который был открыт для подписания 10 октября 2018 года, позволяет временно применять Протокол подписавшим его сторонам, которые являются Сторонами основной Конвенции (Конвенция о защите частных лиц при автоматической обработке персональных данных, ЕТС № 108) и которые делают соответствующее заявление (см. предыдущий пункт). На данный момент Протокол подписала 31 сторона, и две из них (Болгария и Норвегия) сделали заявление о временном применении положений этого Протокола.

3. Проект руководящего положения 4 — Форма соглашения

Совет Европы

[Подлинный текст на английском языке]

Что касается проектов руководящих принципов 4 и 9, то Совет Европы был бы весьма признателен, если бы в двух ссылках на Мадридское соглашение в связи с Протоколом № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящим изменения в контрольный механизм Конвенции (СЕТС No.194), которые приводятся соответственно в сносках 1018 и 1032¹¹¹, для большей ясности, указывалось, что речь идет о Протоколе к Европейской конвенции по правам человека¹¹², несмотря на то, что он не включен в официальное название Мадридского соглашения. Таким образом, текст можно было бы сформулировать так: «Мадридского соглашения (Соглашение о временном применении некоторых положений Протокола № 14 [к Европейской конвенции по правам человека] до его вступления в силу)».

¹⁰⁹ Protocol amending the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (Strasbourg, 10 October 2018), *Council of Europe Treaty Series*, No. 223.

¹¹⁰ Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (Strasbourg, 28, January 1981), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1496, No. 25702, p. 65.

¹¹¹ A/73/10, стр. 240 и 247–248.

¹¹² Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (European Convention on Human Rights) (Rome, 4 November 1950), United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221.

4. Проект руководящего положения 6 — Юридическое действие временного применения

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]

Руководящее положение 6

Юридическое действие временного применения

Временное применение договора или части договора порождает юридически связывающее обязательство ~~[применять договор или его часть]~~, как если бы договор находился в силе между соответствующими государствами или международными организациями, если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином.

Комментарий: Как указано в пункте 1) комментария к руководящему положению 6: «Можно говорить о двух видах «юридического действия»: юридическом действии соглашения временно применять договор или его часть и юридическом действии договора или его части, которые применяются временно»¹¹³. Однако проект руководящего положения 6 может быть истолкован как относящийся только к юридическому обязательству применять договор, а не к юридическому действию, которое порождает его применение. Если из текста исключить выражение «применять договор или его часть», то этот проект руководящего положения будет охватывать этот вопрос в общем плане и будет указывать на оба вида «юридического действия».

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

[Подлинный текст на английском языке]

Проекты руководящих положений представляют собой ясное, точное и всеобъемлющее отражение обычая временного применения. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию без колебаний воспользуется этими руководящими положениями на практике. Она выражает особое удовлетворение в связи с тем, что проект руководящего положения 6 отражает позицию, согласно которой временное применение договора или части договора порождает юридически связывающее обязательство применять договор или его часть так, как если бы договор находился в силе, если только договор не предусматривает иное или если не достигнуто соглашение об ином. Юридическое действие временного применения, вероятно, является наиболее противоречивым аспектом этой процедуры, и Организация Объединенных Наций по промышленному развитию верит, что в ходе работы Комиссии будут развеяны любые остающиеся сомнения в этом отношении.

5. Проект руководящего положения 8 — Ответственность за нарушение

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Проект руководящего положения 8

Ответственность за нарушение

Нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются временно [в условиях, предусмотренных договором,

¹¹³ A/73/10, п. 90, на стр. 243.

или по иной договоренности], влечет за собой международную ответственность в соответствии с применимыми нормами международного права.

Комментарий: Предлагаемое добавление призвано подчеркнуть, что нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются на временной основе, может повлечь за собой международную ответственность только в соответствии с условиями, согласованными в отношении временного применения договора; это согласуется с ее комментарием к руководящему положению 6.

Поскольку вопрос об ответственности за нарушение учтен, можно было бы рассмотреть вопрос о необходимости разработки руководящего положения об урегулировании споров в этом контексте.

6. Проект руководящего положения 9 — Прекращение и приостановление временного применения

Совет Европы

[Подлинный текст на английском языке]

[См. комментарий к проекту руководящего положения 4.]

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]

Руководящее положение 9

Прекращение и приостановление временного применения

1. [Если договор не предусматривает иное или если не согласовано иное.] [в]ременное применение договора или части договора прекращается с вступлением этого договора в силу в отношениях между соответствующими государствами или международными организациями.

2. [...]

3. [...]

Комментарий: Хотя Венские конвенции 1969 и 1986 годов предусматривают, что «договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу», соответствующие участники могут договориться о прекращении временного применения до вступления в силу посредством самого договора или любых других средств или договоренностей. Например, участники могут договориться о временном применении договора или части договора для конкретной цели или деятельности и/или в течение определенного периода времени. После завершения конкретной деятельности, достижения конкретной цели или истечения периода временное применение прекращается и, следовательно, договор перестает иметь какое-либо действие до его вступления в силу. Этот комментарий также согласуется с проектом руководящего положения 12. У Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций нет никакой практики в этом отношении, но это момент, который следует принять во внимание.

7. Проект руководящего положения 12 — Согласие с временным применением с ограничениями, вытекающими из внутреннего права государств и правил международных организаций

Совет Европы

[Подлинный текст на английском языке]

В пункте 3) комментария к проекту руководящего положения 12 основное внимание уделяется тому факту, что временное применение может оказаться невозможным в силу внутреннего права государств или правил международных организаций. В сноске 1048 приведены примеры различных положений, используемых в нескольких соглашениях о свободной торговле (например, «если это допускается конституционными требованиями», «если это допускается внутренними требованиями»). Совет Европы хотел бы предложить добавить пример, касающийся международной организации, а именно Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (ETS № 2)¹¹⁴ и его статьи 22 о возможном временном применении этого соглашения подписавшими его сторонами (с даты подписания и до его вступления в силу) «согласно своим соответствующим конституционным системам». Аналогичное положение содержится в статье 17 Конвенции относительно разработки Европейской фармакопеи (ETS No. 50)¹¹⁵, согласно которой подписавшие ее стороны соглашались применять Конвенцию в предварительном порядке «в соответствии со своими конституционными принципами».

C. Комментарии по проектам типовых положений

Европейский союз

[Подлинный текст на английском языке]

Переходя к пяти проектам типовых положений, Европейский союз с удовлетворением отмечает, что, включив их, «Комиссия будет стремиться отразить наилучшую практику в отношении временного применения как двусторонних, так и многосторонних договоров» и что эти типовые положения никоим образом «не будут направлены на ограничение гибкого и добровольного характера временного применения договоров». Хотя в комментариях уже содержатся обширные ссылки на положения договоров, Европейский союз разделяет мнение о том, что проекты типовых положений могут быть полезным инструментом для участников переговоров по договорам. Однако для того, чтобы иметь практический инструмент, необходима определенная степень завершенности. Например, нынешний проект типовых положений не содержит какого-либо положения, отражающего ситуацию, когда временное применение согласовано посредством резолюции, принятой международной организацией или на межправительственной конференции. Кроме того, проект типовых положений должен включать положение, предусматривающее временное применение не только с даты, предусмотренной договором, но и с более поздней даты, как только соответствующее государство уведомит о соблюдении его внутренних процедур, необходимых для временного применения. Это должно относиться как к государствам, не участвовавшим в переговорах, так и к государствам, участвовавшим в них.

¹¹⁴ General Agreement on Privileges and Immunities of the Council of Europe (Paris, 2 September 1949), United Nations, *Treaty Series*, vol. 250, No. 3515, p. 12.

¹¹⁵ Convention on the Elaboration of a European Pharmacopoeia (Strasbourg, 22 July 1964), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1286, No. 21200, p. 69.

В более общем плане и в целях обеспечения полного и простого в использовании инструмента для участников переговоров можно было бы предусмотреть разделение проекта типовых положений на три категории: i) временное применение, когда это предусмотрено договором; ii) временное применение, согласованное в отдельном договоре; iii) временное применение, согласованное любыми другими средствами или договоренностями.
